

Помнишь, как шел
Ошалелый паяц
Перед шеренгой
На апельплац?
Тум-балалайка,
Шпиль, балалайка,
В газовой камере -
Мертвые в пляс.

ТУМ БАЛАЛАЙКА

Позже, друзья, позже,
Кончим навек с болью,
Пой же, труба, пой же!
Пой и зови к бою!
... Пой, труба, не чуди
                                коленцами,
Пой, труба, чтобы сила
                                крепла,
И чтоб встали мы, как
                                в Освенциме,
Взявшись за руки -
                                среди пепла!

А. Галич

антифашистская газета
ВОЛЬНЫХ ЕЖЕЙ

октябрь-декабрь 1998 г.

№ 10

ТЕРРОР И ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Опасный это и трудный разговор о терроре и терроризме. Страшно нам было братья за это дело. И все же, рассмотрение этого вопроса во всей его сложности представляется нам крайне важным и для понимания характера террора – страшнейшего проявления и свойства фашизма, – и для серьезного и справедливого анализа такого противоречивого понятия, как терроризм. Основой этого номера газеты стал антифашистский семинар «Террор и терроризм в современном мире – антифашистский подход», проведенный антифашистской группой

Санкт-Петербургского общества «Мемориал» в ноябре этого года. К этому добавились различные материалы, присланные нам коллегами из разных концов Европы и помогающие понять проблемы, актуальные сегодня для нас всех. Мы надеемся, что всем читателям «ТУМ-балалайки» будут интересны разные возможности ответов на поставленные вопросы.

В номере:

- Семинар
Террор и терроризм: антифашистский подход
Террор и терроризм (основной доклад)	с. 2-4
«Ненависть» Матьё Кассовица	с. 4-5
«Конструктивный терроризм»: экозащита и движение сквотеров	с. 6-8
Неонацистский террор в Западной Европе	с. 8-9
Дискуссия	с. 10
- Террорист: убийца или партизан?** с. 10-12
- Политическое насилие на Ближнем Востоке:
Путь к успеху через террор с. 13-15
- Чеченский терроризм: недавнее прошлое или ближайшее будущее?** с. 16
- Страна басков: долгожданный мир** с. 17-18
- Убийство в Лас-Вегасе** с. 18-19
- Пропаганда антисемитизма преступлением не является** с. 19
Решение орловского суда
- Кляйн: судьба террориста** с. 20
- Хроника** с. 20
- 60 лет «Хрустальной ночи»** с. 21
- Московский марш коричневых** с. 22-23
- Nazi punks fuck off!!!** с. 23
- Диктатура Аугусто Пиночета: преступление против человечности** с. 24
- Переписка** с. 25
- Из истории Сопротивления
Протестантское антифашистское сопротивление в Голландии с. 26-27
- Мемориал... с. 27-28

Террор и терроризм

Доклад на семинаре

Как антифашисты должны относиться к проблеме террора и терроризма? Следует ли просто отвергать террор как путь насилия и убийства, какой бы идеологией он ни оправдывался? Нацистскому террору (терроризму) в нашем семинаре будет посвящен отдельный доклад – здесь же нам хотелось затронуть самые общие вопросы. Ведь в проблемах, связанных с терроризмом, очень много неясностей и затруднений: лица, которых принято считать террористами, настойчиво отказываются от этого звания (провозглашая себя в первую очередь революционерами, к примеру), или же террористом часто называют преступника, захватывающего заложников для побега из своей страны или для освобождения кого-либо из соратников. Мы будем рассматривать терроризм политический, хотя это и не значит, что политический террор (или терроризм) лишен криминального измерения – и все же намного более важной и значимой нам представляется именно этическая сторона проблемы. Ведь оценивать ситуацию как невыносимую, из которой террор кажется единственным выходом, можно всегда – и в царской России, и в социал-демократической Германии 1970-х годов. Для нас главным является не проблема объективных условий, порождающих терроризм, а вопрос – ради чего совершаются террористические действия.

Вопрос об этических ценностях, во имя которых творится насилие, важен для того, чтобы развести понятия террора и терроризма. Мы не считаем наше решение привычным или общепринятым, однако оно, на наш взгляд, позволяет разобраться во многих сложностях проблемы терроризма. В качестве пояснения приведем простую иллюстрацию семейной драмы: если пьяный отец методично избивает своего сына – это будет в нашей интерпретации террором, а если мальчик возьмет однажды в руки молоток и захочет отомстить – это уже будет терроризмом. Если терроризм по сути означает сопротивление превосходящему его насилию и избирателен, то террор распространяется на целые группы, нации или классы по принципу коллективной ответственности. Вот почему вылазки современных ультраправых типологически подобны именно нацистскому террору – отдельного чернокожего, араба или еврея бьют для того, чтобы запугать всех остальных; в принципе же дискриминации, вытеснению или уничтожению подлежит вся нежелательная группа.

Итак, терроризм в нашем понимании – это реакция на государственное – чаще всего – насилие, восходящая к древней традиции тиранубийства. Здесь терроризм – это защита в первую очередь оскорбленного достоинства, тем самым террористический акт как бы воспроизводит ситуацию и логику дуэли, притом дуэли, где террорист прибегает к насилию как к последнему средству защиты своих ценностей перед лицом превосходящей его неправой силы. Нравственный, этический аспект является здесь важнейшим и определяющим.

В отличие от терроризма террор – это система насильственных действий, употребляемая, как правило, организациями, партиями или группами для достижения своих политических целей. Не рассматривая сейчас государственный террор, можно сказать, что главной для политического террора является проблема власти – борьбы с существующей системой, возможность диктовать ей свои условия, где ориентиром выступает в конечном счете именно завоевание господствующей позиции.

Так, выстрел еврейского студента Гриншпуна 8 ноября 1938 г. в Париже в советника немецкого посольства графа фон Кара

был актом терроризма – действием отчаяния и протеста против уже начатой нацистами политики преследования евреев. Развязанный после событий «хрустальной ночи» геноцид неарийского населения Германии был проявлением террора, для которого выстрел в Париже оказался только поводом – «окончательное решение» еврейского вопроса было необходимой частью всей доктрины национал-социализма. С этой точки зрения – разделения террора и терроризма – мы можем рассмотреть те исторические явления, которые обычно связываются с террором и терроризмом.

В России это прежде всего народовольцы и эсеры. Хотя сама идея террора как средства борьбы с властью, способа воздействовать на нее и заставить уважать права подданных родилась гораздо раньше. Уже в период тайных декабристских организаций рождалась идея царубийства – когда, по словам Пушкина, «Меланхолический Якушкин / Казалось, молча обнажал / Царубийственный кинжал». После реформ 1861 года не удовлетворенный их половинчатой и грабительским характером молодой радикал Петр Зайчневский написал в заключении прокламацию «Молодая Россия», призывая «в топоры» для уничтожения императорской партии. Первым актом политического терроризма в России можно считать выстрел Дмитрия Каракозова в Александра II в Петербурге у решетки Летнего сада 4 апреля 1866 г. Основоположник русского социализма Герцен в «Колоколе» недвусмысленно отмежевался от опубликованной им же прокламации «Молодая Россия» как от проявления юношеского максимализма и осудил Каракозова. Кстати, и в кружке Николая Ишутина, к которому был близок Каракозов, и в «Народной расправе» Сергея Нечаева, описанной в «Бесах» Достоевского, уже созревает идея своего рода революционной политической полиции, ведающей террором и направляющей действия революционеров.

Однако вовсе не Ишутин или Нечаев – как это порой сейчас принято считать, особенно в отношении последнего, – были примерами для революционеров и террористов последующего поколения. Перед тем, как говорить о деятелях «Народной воли», стоит отметить, что народовольческому террору предшествовал мирный и легальный этап освободительного движения – так называемое «хождение в народ» в середине 1870-х годов, большинство из участников которого было осуждено на известном «процессе ста девяноста трех». Началом этой фазы террористического движения принято считать известное покушение Веры Засулич 24 января 1878 г. на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, приказавшего высечь политзаключенного Боголепова, не снявшего перед ним шапку во время обхода. Это было никем не санкционированное решение; позднее, во время процесса, сама Засулич заявила, что «хотела обратить внимание общественного мнения на это происшествие и сделать не таким легким надругательство над человеческим достоинством». Известно решение суда присяжных (Засулич судили как обычную уголовницу) под председательством А.Ф. Кони, оправдавшего Засулич; зато гораздо менее известно, что сразу же после вынесения этого приговора она была вынуждена скрыться и эмигрировать, поскольку ее должны были повторно арестовать. Показательно, что Засулич уже с конца 1870-х выступает против систематического террора и не вступает во вновь созданную «Народную волю». И если сейчас принято изображать революционеров 1870-х как предшествен-

Покушение А.К. Соловьева на Александра II 2 апреля 1879 г.

Рис. из парижской газеты «Иллюстрасьон»

ников большевиков, потенциальных сторонников тоталитарной власти и «отщепенцев», то как объяснить тот неподдельный энтузиазм, которым встретила петербургская публика оправдание Засулич? Почему для всей – именно всей! – последующей разночинской интеллигенции имена Засулич, Перовской и Желябова были святыми? Кроме того, в идейном и личном бескорыстии русских террористов не сомневались, как правило, даже их противники.

Той же «крайней мерой самозащиты» объяснял народовец-террорист Сергей Степняк-Кравчинский убийство им 4 августа 1878 г. шефа корпуса жандармов Мезенцева (тот был среди бела дня прямо в центре Петербурга заколот кинжалом). В

Вера Засулич

статье «Смерть за смерть», объяснявшей побудительные причины этого террористического акта, Степняк-Кравчинский отмечал: «Убийство – вещь ужасная. Только в минуту сильнейшего аффекта, доходящего до потери самосознания, человек, не будучи извергом и выродком человечества, может лишиться жизни себе подобного». Он вполне оправданно пишет: «Мы, русские, вначале были более какой бы то ни было нации склонны воздержаться от всяких кровавых мер, к которым не могли нас приучить ни наша предшествующая история, ни наше воспитание. Само правительство толкнуло

нас на тот кровавый путь, на который мы встали. Само правительство вложило нам в руки кинжал и револьвер». Убийство Мезенцева было ответом на казнь за два дня до этого одесского народника Ковальского и ужесточение приговоров по и без того заведомо преувеличенным – как это признавали и сами власти – срокам наказания по процессу ста девяноста трех. Даже первое покушение на Александра II 2 апреля 1879 г. народовольца Соловьева было в какой-то степени индивидуальным актом – приехавший из провинции народный учитель Соловьев настаивал на том, что попытается убить царя даже вопреки мнению организации и шел на убийство с заготовленным для себя самого ядом, который в итоге не подействовал. Народовольцы – в том числе и Желябов на суде по делу об убийстве Александра II 1 марта 1881 г. – подчеркивали, что отойдут в сторону при начале подлинно народной революции и их задача – лишь разбудить крестьянство; они менее всего заботились о своем месте во главе революции и тем более будущего революционного порядка. Единственным народовольцем, пытавшимся возвести терроризм в некую теорию, был Николай Морозов с его брошюрой «Террористическая борьба» (Женева, 1880). В ней он, приводя в качестве эпиграфа высказывания якобинцев о благодетельности тиранубийства¹ доказывал, что в нынешних условиях не партизанская крестьянская война и не баррикадные бои в городских кварталах, но именно покушения на высших представителей власти являются наилучшей формой революционной борьбы «по методу Вильгельма Телля», как он называл свою систему. Любопытно, что террористом Морозов оставался только теоретически: его каждый раз задерживали и арестовывали (в последний раз он провел в заключении 23 года!) при подготовке какого-либо теракта, и свои доктрины он лично так и не опробовал в действии.

Однако уже у народовольцев появляются идеи о том, что они могут указывать правительству, а главное – всем остальным правильный способ жизни и действия, от имени интеллигенции и передовой части общества реализовывать через террор – ввиду отсутствия любой другой формы оппозиции – свои идеалы. Но особенно это проявится в деятельности партии

эсеров и созданной в ее рамках уже в 1901 г. Боевой организации. Из акта самозащиты и протеста террористическая деятельность, как и подчеркивал идеолог партии Виктор Чернов, превращается в «один из родов оружия, находящийся в руках у одной из частей нашей революционной армии». Терроризм приобретает у эсеров – согласно нашей терминологии – черты террора: он становится одним из рычагов запугивания верхушки и овладения властью, а с другой стороны – превращается в сугубо техническую, а не нравственную проблему. Появляются исполнители-боевики, организаторы, проводящие свою деятельность в секрете от большинства членов революционной партии и т. д. Дело Евно Азефа – крупнейшего провокатора и руководителя Боевой организации эсеров – становится, тем самым, вполне закономерным (описано у Бурцева и Николаевского). Если терроризм направлен именно против власти, то террор (пусть даже и революционный) осуществляется во имя власти. В этом – существеннейшая разница и противоположность этих понятий.

В таком свете западный опыт не представляет в смысле прояснения главных понятий чего-либо нового и так или иначе развивается, условно говоря, либо в «народовольческом» (этическом), либо в «эсеровском» (властном) измерении. Так, если созданная в 1918 г. Ирландская республиканская армия вначале была в первую очередь организацией сопротивления англичанам, и в особенности – самообороны против оккупационной жандармерии и полууголовных отрядов «чернолегих», то современная *ИРА* (не сложившаяся оружием) предпочитает разговаривать с лондонским правительством на языке взрывов, ставя под угрозу жизни мирных граждан. Речь ведь идет о взрывах не тюрем и полицейских участков, а супермаркетов и закусочных! Обыватели оказываются виноваты уже хотя бы в том, что поддерживают своим бытием существующий порядок вещей; а кто не с нами, тот, по этой логике, против нас.

Но такая аргументация современных террористических движений, в первую очередь национальных (ирландцы, баски, палестинцы и т. д.), весьма близко подходит к идее коллективной ответственности и коллективной вины, как она понимается праворадикальными террористами-наци. Протестный терроризм на национальной почве грозит превратиться в агрессивный и тотальный по отношению к «врагам» террор. Очень важная деталь: многие современные террористические организации левого или национального толка (как *ИРА* или «Фракция Красной Армии» в ФРГ 1970-х годов) именуют себя *армиями* – они построены по военному образцу и заняты вооруженной борьбой с существующим режимом. И если терроризм – это отчаянная и крайняя попытка заставить власть «вернуться» в нормальные рамки действия, то военная деятельность или партизанская война – это уже существование по принципиально иному, нежели нормальное гражданское существование, законам. (В этом, по нашему, и заключается ключ к проблеме так называемого «чеченского терроризма» – ибо речь здесь должна идти именно о войне и о логике военных действий.)

Пока из современных российских политических сил террористические действия в принципе допустимыми признает Национал-большевистская партия, а соответствующие технические указания и инструкции можно прочитать на страницах ее печати. Национал-большевистский ревизионизм проблемы террора предполагает соединение левого (антисистемного) и национального терроризма. Однако поскольку речь идет о терроре против меньшинств – кавказцев, чернокожих и т. д., – а не против подавляющей и угнетающей иноэтничной власти, что бы ни кричали о национальности «олигархов»

Сергей Степняк-Кравчинский

¹ Миньо: «Смертная казнь противна законам гуманности, но если бы ее даже не существовало, то для тиранов ее следовало бы установить» (1793).

или «оккупационном режиме» – никакой поддержки в обществе эти действия не встречают. А ведь «классический» терроризм (народовольческого или, отчасти, анархического образца) так или иначе всегда отсылает к общественному мнению. Поэтому понятно, почему национал-большевики, к счастью, пока одними угрозами и ограничиваются – едва ли и в будущем от них будет исходить серьезная опасность.

В нашем откладе мы затронули только самые общие проблемы, связанные с феноменом террора и терроризма. Кроме того, речь может идти не только о человеческих жизнях, но и о материальных вещах: так, на Западе преступления против собственности (в чем обвиняют захватывающих пустые дома сквотеров) могут рассматриваться как террористические действия! Отдельно на семинаре мы предполагаем обсудить и тему экотерроризма – и здесь вопрос о целях и конечных принципах также кажется нам решающим. С другой стороны – проблема терроризма может рассматриваться и в более общем виде – с точки зрения соотношения насилия и ненасилия в человеческом развитии.

Было бы прекраснотушим надеяться, что проблема насилия и терроризма исчезнет сама собой и все вопросы будут впредь решаться сугубо мирным путем. Наиболее общераспространенным сегодня отношением к терроризму является полное и безоговорочное его осуждение – как и всякого насильственного действия, притязающего в конечном счете и на человеческую жизнь. Между тем, даже самых последовательных противников террора и убежденных приверженцев ненасилия ставит в тупик один вопрос: а как быть с покушениями на Гитлера – тоже осуждать тех немцев, которые решались на это в период нацистской диктатуры? Ведь события в Советском Союзе после марта 1953 г. показывают, что после смерти диктатора или тирана действительно наступают важные изменения. С точки зрения ценности и уникальности любой человеческой жизни преступлением является и выстрел Гриншпуна 8 ноября 1938 г. в Париже. Однако здесь – в заключение – можно вспомнить и о другом, наверно, самом известном в истории XX века, террористическом акте, не связанном непосредственно с покушением на человеческую жизнь, – о поджоге рейхстага 28 февраля 1933 г. Маринусом ван дер Люббе. Именно это событие и послужило предлогом для перехода нацистов, уже контролировавших кабинет, к осуществлению прямой диктатуры под

наспех утвержденные чрезвычайные полномочия. Нацисты увидели в этом акте тот самый коммунистический заговор, которым они так долго пугали обывателей, нужный предлог для запрета компартии и перехода в наступление на остатки Веймарской демократии. Коммунисты (Димитров на Лейпцигском процессе) всячески отрецивались от ван дер Люббе, примыкавшего к левой группировке, стоявшей за пределами сталинистской компартии Голландии, и намекали, что он сыграл в этом процессе роль провокатора. Несмотря на некоторые неясности, историки в 1960-е годы пришли к выводу, что ван дер Люббе действительно был одиночкой, который смог осуществить эту акцию, руководствуясь чувством протеста – именно эти слова он кричал в момент задержания – против политики не только нацистского правительства, но и консервативно-буржуазного крыла рейхстага, позволившего Гитлеру прийти к власти. Понятно, что террор и переход к диктатуре осуществлялся бы фашистами и без поджога рейхстага – точно так же, как и Холокост начался не из-за выстрела Гриншпуна; и все же эти субъективно искренние и честные акты протеста – подпадающие под понятие терроризма в нашем понимании – оказались использованы нацистами в целях упрочения своей власти. Об этих последствиях нельзя забывать при оценке антифашистского терроризма 1930-х годов.

И все же у антифашистов есть надежный критерий и ориентир для оценок – опыт антифашистского Сопротивления: если где-либо людям *приходится* братья за оружие во имя тех же идеалов, мы не только не станем осуждать или отворачиваться, но попробуем подумать, чем мы сможем им помочь.

Я.М.Б.

Горящий рейхстаг. 1933 г.

ФИЛЬМ

«Это история человека, который падает с 50-этажного небоскреба.

По мере падения он без конца повторяет, чтобы успокоиться:

“пока что все хорошо, пока что все хорошо, пока что все хорошо...”

Но главное – не падение, а приземление».

Эти слова служат эпиграфом к фильму «Ненависть» скандального и блистательного молодого французского режиссера Матьё Кассовица. В фильме показаны 24 часа из жизни троих друзей, которые узнают, что один их приятель, живший в соседнем доме, был ранен полицейскими и находится между жизнью и смертью.

Идея снять фильм появилась у Матьё Кассовица в 1993 году, когда в комиссариате XVIII округа был убит полицейскими молодой иммигрант. За этим событием последовали стычки между полицейскими и молодежью «с окраин» – именно тогда режиссер стал все больше задумываться над механизмом, который порождает их взаимную ненависть.

Эта история не является, к сожалению, единичной: полицейские не отличаются особой выдержкой и щепетильностью, когда речь идет о «группе риска» – молодежи из рабочих квар-

талов. Существует даже страшная статистика, по которой каждые полчаса во Франции от рук полицейских погибает один человек – далеко не всегда речь идет о серьезном преступнике – чаще подстреливают мальчишку, пытающегося угнать автомобиль или стащившего сумочку у прохожей. Каждое такое убийство вызывает волну протеста со стороны тех, кто может

однажды оказаться на месте этих нелепо погибших парней.

«Обычно Париж представляют городом света и любви, – сказал Матьё Кассовиц в одном из интервью. – Но где любовь, там и ненависть; где свет, там и тьма». Рабочие кварталы, опоясывающие город, вряд ли вдохновят певца парижского мифа. Обычно это унылые безрадостные «каменные мешки». Печально известные HLM – дешевые многоэтажки – выстроили здесь в 70-80-х годах, чтобы «решить социальные проблемы». В эти новостройки селят в основном семьи иммигрантов. Но – странное дело – проблемы тянутся за ними липкой патокой и сюда. Они настаиваются на местном серобетонном колорите, превращая понемногу пригород, «банльё», в так называемое «парижское гетто». (Наряду с «парижским гетто» существуют «марсельское» и «лионское гетто». Для всех них характерна одна и та же картина: переполненные школы, бедность, бандитизм...)

Франция довольно космополитична по духу. Приезжие быстро в ней ассимилируются. В Париже нет таких крепких обчин, как, например, в Нью-Йорке. Арабы живут рядом с евреями, турки – рядом с выходцами из Черной Африки, но живут они обычно в пригороде... Романтичный и свободный Париж расчерчен на самом деле на строгие квадраты: «буржуазные» кварталы, кварталы победнее и «клоака» города, из которой, порой кажется, нет выхода...

«Мы заключены вовне», – скажет герой «Ненависти». Одним из лейтмотивов, которые создают музыкальную интонацию фильма, его индивидуальный ритмический рисунок, является эксгибиционизм рекламных щитов, заявляющих: «Этот мир – ваш». Наконец, один из героев не выдерживает и рисует на бесстыдно врущей рекламной роже: «Этот мир – *наш*».

Жители пригорода, «банльё» – так называемые «банльёзари» – не парижане. Они говорят на особом жаргоне, слушают особую музыку (рэп). Обыватель их побаивается и с готовностью обвиняет во всех грехах.

Фильм Кассовица знакомит нас с тремя типичными представителями «рэперского племени». Эта колоритная троица как будто бы сошла с так горячо любимых французской молодежью комиксов: импульсивный еврей Винц, мощный и миролюбивый чернокожий спортсмен Убер, смешной и вертлявый араб Саид. Каждый из героев занимает определенную моральную позицию по отношению к случившейся с их приятелем трагедии. Саид стремится сохранять необходимую дистанцию по отношению к происшедшему и не ввязываться в заведомо проигрышное дело. Убер выступает за ненасильственное решение конфликта. Что касается Винца, то он формулирует свою позицию следующим образом: «око за око, зуб за зуб, а на закуску – полицейского».

Винц полагает, что только месть может заставить полицейских считаться с молодежью из рабочих кварталов. Его стратегия тем более опасна, что именно он нашел потерянный в стычке с полицейскими револьвер. Этот револьвер придает особую «плотность» фильму: зритель ждет выстрела, а бегущие на экране цифры нагнетают напряжение, пожирая минуты.

Одним из векторов напряжения, определяющих жизнь в «банльё», является противостояние между двумя лагерями: полицейскими и «банльёзарами». Полицейские являются важнейшим рычагом в силовой машине государства – того государства, в котором для парней с окраин – безработных, часто с очень низким уровнем образования – нет места. Подрастает мстят обществу, которое их не принимает, а функция полицейских – защитить общество от этой мести. Вместе с тем, полицейские часто являются зеркальным отражением своих «врагов». Многие из них – вчерашние «банльёзари». Взаимоотношения между полицейскими и молодежью с окраин строятся, порой, по модели разборок между бандами подростков. Разница лишь в том, что одна из этих «банд» наделена оружием и властью.

Матьё Кассовица не раз обвиняли в том, что его фильм направлен против полиции. Режиссер не согласен с таким определением. В уже упомянутом интервью он говорит: «Это фильм о жестокости полиции в самом широком смысле этого слова. Он – против любой формы полицейского государства. Во Франции для того, чтобы стать полицейским достаточно, пройти шестимесячный подготовительный курс. Затем тебе дают оружие и отправляют на улицу. Не знаю, достаточно ли этого... Этот фильм против того, как государство обходится с полицией». Известно, что власть – сама по себе вещь довольно опасная. В ситуации, когда почти неограниченная власть дается людям неподготов-

ленным, часто морально незрелым, с полным правом можно говорить о преступной безответственности государства.

Основная тема фильма – это тема человеческого достоинства. Без пафоса, с легкой иронией, режиссер говорит о пределе терпимых унижений, о невозможности жить без элементарного уважения к себе. Эта тема звучит в гротескном рассказе полусумасшедшего старика о заключенном, который во время лагерной транспортировки отчаянно цепляется за остаток человеческого. Его стыдливость, приведшая, в конце концов, к смерти, – комична, но именно с нею пробуждается наше сознание.

Винц ведь тоже стремится защитить свое достоинство. Его позиция вполне логична: он хочет ответить полицейским тем языком, на котором сами они привыкли говорить с «отбросами из пригорода» – насилием на насилии, выстрелом на выстрел.

Но полицейские опережают его. Винц убит. И, по страшной закономерности, выстрел из оружия Винца совершает не он сам, а миролюбивый Убер – сам того не желая, не размышляя – тогда, когда терпеть больше невозможно, когда молчание равнозначно самоубийству, когда нужно немедленно действовать: кричать, бросать камни... или стрелять, если в руках вдруг оказалось оружие. Но его выстрел, призванный защитить в себе человеческое, станет лишь очередным звеном в безличном и страшном механизме взаимной ненависти, в котором для самого Убера – с его индивидуальной болью и чувством справедливости – попросту нет места.

Последний кадр фильма показывает нам Убера и полицейского, наставивших друг на друга оружие. В следующий момент раздается выстрел. Кто выстрелил? Скорее всего, оба...

Сцепление оскорблений, провокаций, ранений – кажется, невозможно распутать этот адский клубок... Каким скальпелем взрезать сплошную пелену причин и следствий? Для режиссера таким инструментом, несомненно, является кино. И Матьё Кассовиц с блеском проводит «операцию»: недаром снятый им фильм получает в 1995 году золотую пальмовую ветвь в Каннах.

Так же как и «Ed Wood» и «Dead Man», «Ненависть» снята в черно-белом регистре. Цвет ассоциируется в современном мире прежде всего с телевидением и рекламой. Отказ от него привлекает внимание, сигнализирует: это – по-настоящему, это – правда, не проходите мимо! Матьё Кассовиц сказал по этому поводу в том же интервью: «Рабочие кварталы – это разноцветный мир, но я принял это решение, немного в духе Джима Джармуша, чтобы создать ощущение некоторой значительности, даже когда все кажется легким. Черно-белый цветовой регистр обладает большим графическим изяществом. Он также имеет сегодня для зрителей имплицитное значение: делает изображение более интенсивным и усиливает драматический аспект».

Фильм «Ненависть» – о разобщенности и болезнях общества. Нам кажется особенно важным то, что режиссер не прячется за маску «артистической» безответственности, не боится высказать свою точку зрения. Наряду с несомненными художественными достоинствами, фильм подкупает проникновенной человеческой интонацией. «Матьё Кассовиц рассказывает о ненависти с любовью и человечностью, – говорит Джуди Фостер, ставшая «крестной матерью» фильма в Америке. – В Европе, пресыщенной американской культурой, с запретом сцен насилия в средствах массовой информации появилось новое поколение... У него свое лицо и своя боль. Нужно, чтобы кто-нибудь рассказал об этом, пока не произошел взрыв».

Кадр из фильма

Экозащита

Среди разных видов террористической деятельности можно выделить те, что, несмотря на явно выраженные насильственные методы, имеют созидательные цели. Доклады об «эко-террористах» и о движении сквотеров подняли тему «конструктивного терроризма».

С точки зрения государства, в террористы зачастую попадают многие радикальные экологи и защитники природы, хотя, на самом деле, так называемые террористические действия – лишь крайняя мера в их борьбе, применяющаяся только тогда, когда все «законные» методы (митинги, блокады, лагеря протеста) уже испробованы. Но даже в том случае, если экологист берет в руки взрывное устройство, он ни в коем случае не собирается посягать на человеческую жизнь. Это атака не на людей, а на собственность компаний или частных лиц, виновных в загрязнении окружающей среды или незаконном и пагубном для природы использовании ее богатств. Например, какому-то лесу грозит вырубка, что может очень отрицательно сказаться на балансе природных сил. Вырубка может производиться легально или нелегально (так, например, в Карелии огромное количество деревьев уничтожается как нашими, так и финскими браконьерами-лесорубами), но от того, что лесорубы будут иметь «законный» статус, катастрофа не перестанет быть катастрофой. Существуют разные способы борьбы с подобным безответственным отношением к лесным богатствам. К примеру, в США и Канаде распространен метод шипования деревьев. Экологи, узнав о конкретном месте, где будет происходить рубка леса, вбивают в некоторые деревья длинные металлические или керамические гвозди. Это безопасно для деревьев и очень небезопасно для бензопил. Поломка оборудования может задержать работы на время, достаточное для того, чтобы весь проект стал нерентабельным. Чаще всего, «нашиповав» подобным методом деревья, экологи заранее информируют фирму, ответственную за рубку леса, что в данный район лучше уже не соваться. Если предостережение остается без внимания, то фирма вынуждена будет столкнуться с испорченной техникой или даже травмами рабочих.

Это, конечно, не единственный способ борьбы. Практикуется также сжигание или порча техники: бульдозеров, уничтожающих девственную природу, вертолетов, с которых распыляют ядохимикаты. Иногда так называемые эко-

террористы устраивают травлю какой-либо компании или фирмы: спиливают рекламные щиты, захватывают офисы с целью привлечь общественное внимание к преступной, с точки

зрения экологии, деятельности их хозяев. Важным направлением этого движения является, конечно, и борьба с охотниками-браконьерами (порча капканов, расставленных ленивыми и жестокими охотниками, распугивание животных).

Не стоит и говорить, что подобные действия противозаконны и носят агрессивно-разрушительный характер, а значит могут быть расценены как террористические акты. Однако сами активисты экологического движения говорят скорее об экозащите, чем об «экоатаке». Эти люди не пытаются запугать общество, им не нужна политическая диктатура. Они не требуют возврата к первобытному состоянию и отказа от любых плодов цивилизации. Все, что им нужно – это защитить природу от неразумного и грабительского использования, говорящего скорее о человеческой глупости и безответственности, чем о великих достижениях прогресса.

Порой экотеррористов обвиняют в человеконенавистничестве, поскольку они ставят природу выше человека. Однако, человек тоже является частью природы, и борьба за ее охрану не есть удел отчаявшихся фанатиков, это проявление высокого гуманизма. При определенных условиях экотеррористом может стать любой порядочный человек. Примером могут служить недавние события в национальном парке на Волге под названием Самарская Лука. В этом парке есть пойменные озера. На них с недавних пор были построены плотины. Браконьеры летом ставили на плотинах заглушки, а зимой их снимали, так что рыба, заплывавшая в озеро на нерест, попадала в сети. Примечательное объяснение – в равной мере лицемерное и бессмысленное, – которое давали официальные власти. Егеря говорили, что это необходимо для спасения мальков, а прокурор, что озера заболачиваются, если в них слишком много рыбы. Позднее прокурору под давлением общественного мнения пришлось признать незаконность этих плотин и даже издать распоряжение об их сносе, однако в течение года ни одно из них не было выполнено, и все шло своим чередом. И вот этой осенью трое людей (один из них юрист), которых, в общем-то, нельзя назвать ни радикальными экологами ни анархистами, решили положить конец этому безобразию. Они просто сняли сети, в которые попадала рыба, с трех плотин. Четвертая же плотина имела более хитрое устройство в виде колодца, из которого можно было брать рыбу практически в любое время, и колодец этот было трудно испортить без каких-либо подручных средств. Несостоявшиеся – как оказалось – террористы изготовили два взрывных устройства (огнетушители, наполненные порохом) и направились в национальный парк. Вероятно, произошла некоторая утечка информации, потому что по дороге на «дело» их поймала милиция. Они признались во всем, и им было предъявлено обвинение в изготовлении и перевозке взрывных устройств (срок от двух до шести лет). Конечно, экологические организации незамедлительно встали на сторону защитников природы и начали проводить акции в их поддержку, но ситуация до сих пор мало изменилась (все трое сидят в СИЗО). Однако хочется надеяться, что эта акция все-таки привлечет достаточное общественное внимание к проблеме браконьерства и что хотя бы где-то официальные власти, призванные следить за охраной природы, не будут потворствовать экологическим преступлениям.

Движение сквотеров

Кто такие сквотеры? Когда возникло их движение? И почему многие расценивают действия сквотеров как террористические?

Сквотеры – от английского слова *to squat* (захватывать) – это люди, которые захватывают пустующие дома с тем, чтобы там жить. Первые сквотеры появились в Западной Европе в конце 70-х годов. С начала 80-х принято говорить о движении сквотеров. Странами, в которых родилось сквотерское движение, считаются Англия и Голландия. Одна из главных черт сквотеров – политизированность, отличающая их от простых бездомных, поселяющихся в пустые дома с целью переночевать под крышей, а не под открытым небом.

Против чего протестуют сквотеры и чего требуют? Их движение носит прежде всего антикапиталистический характер. Сквотеры захватывают пустующие дома, которые не используются их богатыми владельцами, в то время как огромное количество бездомных или бедных людей нуждаются в крыше над головой. Кроме того, сам выбор помещения под сквот часто мотивирован политически. Борьба с капитализмом может выражаться в захвате зданий фабрик или офисов транснациональных компаний. Противостояние государству нередко в последнее время выражается в демонстративных оккупациях министерств, отделений полиции или других государственных организаций, осуществляющих политику дискриминации или эксплуатации. Известны также попытки провокационных захватов банков, а также интересный случай, когда амстердамские сквотеры устроили шумное политическое шоу из захвата королевского дворца.

Основная идея сквотеров состоит в том, что здание должно эффективно использоваться. Если хозяин не живет в доме, то он, по их логике, теряет право на него. Как известно, королева Нидерландов практически никогда не живет в своей резиденции (королевская семья живет в Гааге). Безусловно, сквотеры и не надеялись, что им надолго удастся поселиться в королевском дворце, но акция имела большой общественный резонанс. Конечно, главный смысл акции – антимонархический, но сама по себе идея сквотерства может быть применена в разных сферах.

Подобные политические акции стали символом борьбы сквотеров, выходящей далеко за пределы решения собственно жилищных проблем. В 80-е годы сквотерское движение стало частью общеполитической борьбы западноевропейских автономов. Против сквотеров-автономов высылались целые отряды полиции, которой часто приходилось отступать под градом камней и даже обращаться в бегство перед лицом воинственно настроенных автономов. В конце концов власти Амстердама послали на улицы города танки (правда, зная хотя бы приблизительно ширину голландских улиц, это трудно себе представить). Кракеры (голландский вариант названия сквотеров – от слова *kraak* – взламывать) вынуждены были прекратить военные действия, и борьба приняла более мирный, хотя и не менее политизированный характер. Наибольшим достижением этой борьбы можно считать специальные изменения в голландском законодательстве. Сегодня в Голландии сквотеры могут отстоять через суд свое право жить в захваченном ими помещении, если им удастся доказать, что они более эффективно используют его, неже-

ли прежний владелец. Так, нередко сквотеры захватывают старое здание, которое представляет собой историческую ценность и разрушается, пустуя. Амстердамские сквотеры отстояли ряд домов в историческом центре города, которые по замыслу их владельцев подлежали сносу, так как не отвечали современным требованиям эксплуатации.

Информация о пустых домах и их владельцах распространяется через информационные центры в сквотах. Среди голландских сквотеров большой популярностью пользуются практические руководства по захвату помещений, в которых описываются различные типы замков и то, как их можно взломать, как провести в дом электричество, газ, воду и проч. Важной частью таких пособий является анализ голландского законодательства с указанием лазеек, с помощью которых сквотер может выиграть дело, даются советы, как отвечать на вопросы полиции и как вести себя на суде. Такие сквотерские журналы есть и в Англии, и в Бельгии, и в Германии, и в Дании – в тех странах, в которых сквотерство имеет давние традиции.

Еще одна большая победа – это возможность легализации сквотов. Дом, в течение некоторого времени занимаемый сквотерами нелегально и находящийся под постоянной угрозой выселения, на определенных условиях – плата аренды муниципальным властям – может быть официально передан сквотерам, что делает его неприкосновенным с точки зрения закона. Хотя легализацию сквотов можно считать политической уступкой сквотеров, кото-

рым приходится идти на компромисс с властями и регулярно платить за «свой» дом, однако благодаря этому удалось спасти многие сквотерские коммуны и обеспечить им долголетие. Во многих странах, например, в Германии и Бельгии, в последние годы все труднее захватывать и удерживать от выселения новые здания. В таких случаях легализованные сквоты берут на себя роль объединяющих центров. Однако в ряде стран, в первую очередь в Англии и Голландии, захват домов и борьба за них все еще актуальны.

Главным врагом сквотеров при захвате здания остается, конечно, полиция. Интересно, что среди политизированных сквотеров принято вступать с этим врагом в открытое противостояние. Уважающий себя сквотер никогда не станет захватывать дом ночью под покровом темноты. К кодексу чести принципиального сквотера относится захват домов в дневное время и украшение их черным флагом анархии. В Голландии сквотеры после этого сами звонят в полицию и сообщают адрес захваченного дома. Следующий шаг за полицейскими. Иногда они сразу же выезжают и пытаются выселить «террористов» из «свежезасквотанного» помещения. В других случаях полиция может приехать значительно позже или не приехать вовсе. Сквотеры обычно особенно опасаются выселения первые две недели после захвата. Чтобы дом не пустовал и была возможность защитить его от внезапного визита полиции, кто-то всегда несет вахту. Таким образом, в движении сквотеров большую роль играет солидарность, так как дежурят в доме не обязательно те люди, которые собираются в нем жить. В том случае, если полиция решает начать выселение, сквотеры принимают бой, баррикадируют двери и пытаются защищаться всеми средствами. Не

так уж редко им это удается. Если же выселение неизбежно, сквотеры стараются привлечь внимание журналистов и иногда устраивают целые театральные шоу. Именно подобные столкновения с полицией и позволяют защитникам государства определять действия сквотеров как террористические.

С другой стороны, несправедливо выселенный сквотер может и сам обратиться в суд. В отдельных случаях суд может признать, что сквотер имеет больше прав на дом, чем его нерадивый владелец, позволивший дому долго пустовать и разрушаться. При таком раскладе торжествующий сквотер возвращается в свое жилище.

Отдельно стоит оговорить отношения сквотеров со спекулянтами недвижимостью – владельцами частных домов. Голландские кракеры составляют специальные досье на подобных спекулянтов, позволяющие увидеть, кто и зачем покупает дома в перенаселенных Амстердаме или Роттердаме, а потом никак их не использует. Часто владельцами оказываются темные фигуры из преступного мира, наркомафии и т. п. Зачастую приобретение домов становится для них лишь средством вложения нелегальных доходов. Подобным спекулянтам сквотеры-антикапиталисты объявили непримиримую войну. Они считают особой доблестью захватывать дома, принадлежащие бесчестным собственникам, и всеми силами защищать их от полиции и частных наемников, посылаемых владельцами. Разумеется, эти представители «свободного рынка» воспринимают посягательства на их собственность как величайшие преступления и акты терроризма.

Между тем, сквотеры борются не только с чем-то, но и за что-то: за создание свободного пространства, где молодые люди будут иметь возможность для самовыражения, проводить бесплатные или очень дешевые концерты, создавать художественные мастерские и галереи,

устраивать карнавалы, праздники и дискотеки. Создание такого свободного пространства очень важно для молодых людей в ситуации, когда культура становится слишком дорогим удовольствием и для тех, кто ее создает, и для тех, кто ею пользуется.

Нельзя не сказать также и об огромной роли сквотов как центров политической активности молодежи. Многие, в том числе антифашистские, группы не имели бы иной возможности для плодотворной работы, если бы у них не было бесплатных помещений для размещения штабов или «политических кафе». Сквотеры, проводят огромную работу по помощи беженцам, укрывая их у себя в сквотах, а также пытаются стимулировать политическую активность населения, приглашая окрестных жителей в свои сквоты на информационные вечера и объясняя им свои идеи и цели. Особое значение имеет предоставление крова самым нуждающимся в нем людям – нелегальным беженцам. Эти люди – без вины виноватые – объявлены в Европе преступниками и подлежат аресту и депортации в страны, где их чаще всего ожидают преследования и голод. Известны также попытки превращения больших сквотов в ночлежки для бездомных.

Сквотеры осознают свою роль в решении многих социальных проблем, в том числе и проблем учащейся молодежи. Многие студенты могут оплатить свое образование только потому, что живут в сквотах, а не в дорогих квартирах, оплачивать которые им не по карману.

Поэтому, осуждая нападение на частную собственность как метод политической борьбы, мы должны помнить о многочисленных примерах решения этим путем реальных проблем в разных сферах жизни общества.

Трухти

Неонацистский террор в Западной Европе

Доклад на семинаре

Принимая во внимание проведенное различие между террором и политическим терроризмом, обратимся к примерам, иллюстрирующим террор, осуществляемый неонацистскими группами в Западной Европе.

Травля и нападения на беженцев и иммигрантов, осквернение еврейских кладбищ и синагог, избиения гомосексуалистов и антифашистов, а также письма-бомбы и поджоги домов и офисов тех людей, которые противодействуют распространению расистских и националистических идей в обществе – все это не Германия 30-х годов, а Германия, Австрия и Швеция 90-х. Неонацистские группировки планируют свои террористические акты, учитывая общее настроение населения и выбирая наиболее беззащитную жертву.

В сентябре 1991 г. в маленьком промышленном городе Хойесверда недалеко от Дрездена неонацисты устроили

погром общежития беженцев. Это был первый крупномасштабный погром, организованный неонацистами в Германии после 1945 г. В результате нападения многие беженцы оказались в больнице. В общежитии жили люди разных национальностей: вьетнамцы, югославы, румыны, поляки, семьи из Анголы и др. Пострадавшие свидетельствуют, что с момента их приезда местное население, в том числе и те социальные работники, которые обязаны решать проблемы

иммигрантов и беженцев, относилось к ним крайне неблагоприятно. На улицах они подвергались оскорблениям и угрозам, поэтому обычно выходили только группами по несколько человек. О готовящемся погроме их предупредил один из опекавших их социальных работников. А когда общежитие окружила толпа людей, всем стало понятно, что весь город настроен против них. Судебное расследование выявило, что инициаторами погрома выступили скинхеды-нацисты, которые контролировали политическую атмосферу в городе и имели сильную поддержку в Дрездене. Дрезденские скинхеды также приняли участие в погроме. Городские власти и полиция откровенно побоялись оказать сопротивление озверевшей толпе и предпочли выдворить беженцев за пределы города, при этом не взяв на себя никакой ответственности за их дальнейшую судьбу.

Неонацисты, напротив, праздновали полную победу, провозгласив Хойесверду первым немецким городом, чистым от иностранцев.

Поддержку, которую население этого восточногерманского городка оказало неонацистам, устроившим настоящей террор, нельзя оправдать ни экономическими и психологическими трудностями переходного постсоциалистического периода, ни образом и скукой провинциальной жизни в бетонных ново-

Antifascistisk aksjon

строях. Также ничем нельзя оправдать нападения на беженцев в том же 1991 г. на этот раз в западногерманской провинции Саарланд. Неонацисты заживо сожгли юношу-беженца из Африки. У многих беженцев были сломаны руки или ноги, в домах выбиты стекла. В ночь с 17 на 18 января 1996 г. в Любеке было подожжено общежитие беженцев. 11 человек погибли, а 30 оказались в больнице. В течение 1996 г. в Германии было подожжено 109 общежитий беженцев, в результате пожаров 12 человек погибло, 107 было ранено. Следует отметить, что нападения на беженцев трусливо совершаются в тех городах или тех городских кварталах, где меньше всего следует ожидать антифашистского сопротивления.

Террор неонацистов направлен, однако, не только против иностранцев, но в большой мере против тех людей, которые защищают беженцев и иммигрантов. Так, опять же в Любеке в мае 1997 г. была подожжена церковь, в которой в течение двух недель укрывалась от преследований алжирская семья. При тушении пожара на стенах обнаружили нацистский автограф: свастику и угрозы в адрес пастора и других служителей церкви. Пастору неоднократно угрожали по телефону и в письмах. В конце концов он был жестоко избит.

Угрозами и нападениями на беженцев и людей, их поддерживающих, неонацисты пытаются запугать население и заставить людей голосовать на выборах хотя бы в местный парламент за праворадикальные и откровенно фашистские партии. Пример тому – выборы местных властей в пограничном с Польшей Франкфурте-на-Одере весной этого года. Выборы проходили в обстановке психологического и физического террора, который устроили местные лидеры неонацистов и профашистски настроенные скинхеды. Так, на ветровые стекла машин наклеивались листовки с именами антифашистов и людей левой ориентации с оскорблениями и обвинениями в их адрес и призывами к расправе с этими людьми. Неонацисты не ограничились одними листовками. Каждый вечер в городе совершались нападения на молодых людей, которые, судя по стилю одежды, прически и т. п., могли принадлежать к левому политическому крылу.

Австрийские и шведские неонацисты не ограничиваются избиениями. У них в ходу письма-бомбы, которые рассылаются на адреса видных политических деятелей и журналистов, негодных праворадикальным кругам, или попадают в почтовые ящики антифашистов и антифашистских и антирасистских офисов. В Австрии только в декабре 1995 г. в результате взрыва таких писем пострадало несколько человек: две бомбы сработали в Граце, одна бомба предназначалась для индийской семьи в Вене, бомба сработала также в совместном австро-венгерском институте по развитию партнерских связей. За этими терактами стоит неонацистская террористическая организация «Баварская освободительная армия» из австрийского пограничного города Зальцбурга, которая публикует свои программные документы в неонацистском журнале «Передовая». В этих документах основной упор делается именно на террористические акты против политических деятелей и антифашистов. Эта организация использует опыт террористической борьбы известной итальянской неофашистской милитаризованной группы «Новый порядок», глава которой самолично участвует в убийствах иностранцев и антифашистов, устраивает облавы в поездах и на улицах.

Подобными же методами действуют и шведские неонацисты, которые тесно сотрудничают с английской нацистской организацией «Комбат 18». Осенью 1996 г. активистами шведской секции «Комбат 18» было разослано 40 бомб, в

Antifaschistisches Infoblatt

том числе в антирасистскую группу и белой журналистке, которая живет с африканцем. Часть этих бомб, однако, предназначалась некоторым членам различных неонацистских группировок в Швеции. Борьба за власть внутри неонацистских партий – дело обычное, и такие разборки, как правило, заканчиваются убийствами.

Следует также отметить, что внутренняя структура неофашистских групп, особенно тех, которые практикуют террористическую деятельность, строго иерархизирована. Члены такой организации работают в маленькой ячейке и не знают никого выше своего руководителя. Практикуется слежка друг за другом, испытательные поручения и т. д. Обязательно проводятся спортивные тренировки с военным уклоном.

Накачанные параноидальными идеями о чистоте нации, правильной сексуальной ориентации и т. п., молодые люди совершают уголовные преступления. В Швеции с 1984 г. зарегистрировано пять убийств гомосексуалистов. Убийства были совершены с особой жестокостью. Убийцы были пойманы и осуждены на несколько лет лишения свободы, но некоторые из них, отбыв свой срок, снова совершали убийства на почве ненависти к гомосексуалистам. Некоторые оказывались в сумасшедшем доме. Такими убийствами особенно отличается город Гётеборг. В этом городе с 70-х годов существует партия, многие члены которой – нацисты времен второй мировой войны. В последнее время ее ряды помолодели за счет неонацистов-скинхедов. В 1985 г. они провели открытый марш в Векшё. Именно во время этого марша был сделан известный снимок, на котором старая женщина бьет скинхеда сумкой. Неонацистская акция вызвала ответную демонстрацию антифашистов.

Итак, порядок, который фашисты, расисты и неонацисты хотят навязать людям, – это военный порядок с жесткой дисциплиной и строгим определением, кто какое место в этой иерархии должен занимать. Убийства беззащитных и слабых – это те методы, которыми они пытаются завоевать политическое влияние и, запугав, вынудить признать свою власть. Путь неонацистской борьбы лежит через преступления. Жертвами оказываются группы людей, препятствующие получению власти. Давление на общественное мнение путем устрашения определенных, расцениваемых неонацистами как враждебные, групп населения, не имеет ни малейших моральных оправданий, так же как ужасы и трагедии фашистского террора в Европе в 30-40-е годы.

Мапа

Antifaschistisches Infoblatt

Материалы дискуссии о терроризме

Окончание семинара

Разговор о проблемах террора и терроризма начался с упоминания трагического происшествия, случившегося незадолго до этого в шведском городе Гётеборге, когда на дискотеке в македонском клубе произошел пожар и несколько десятков подростков погибло. Учитывая место действия, нельзя исключить причастности к возможному поджогу шведских ультраправых, которые известны как одни из самых агрессивно настроенных в Западной Европе. Террор современных наци опасен еще и тем, что обостряет ситуацию в обществе, вызывая желание упредить экстремистов: например, позаботиться о закрытии границ, особенно с Юга, и поддерживать «умеренный» государственный национализм, чтобы перехватить инициативу у национал-радикалов, не дать им развернуться – как, скажем, предлагает это сделать петербургский писатель Михаил Чулаки в дискуссионных статьях на страницах «Общей газеты». Правда, при этом совершенно непонятным остается, чем тогда действия властей будут отличаться от лозунгов ультраправых – ведь сама логика «игры на опережение» с националистами со стороны государства чрезвычайно опасна. В таком случае и общество, и власти начинают – пусть и поневоле – играть по нацистским принципам и на их поле.

Разумеется, спор развернулся и вокруг проблемы разделения «тотального» террора и «протестного» терроризма, поставленной в общем докладе и так или иначе затронутой в фильме. Как разделить жест отчаяния от немотивированной агрессивности у ребят из пролетарских пригородов, случайный срыв от самоуверенной и безнаказанной жестокости полицейских и государства вообще – в той ситуации отчаянной и, по-видимому, безвыходной ненависти и противостояния двух этих сил? История ИРА, РАФ или любой другой террористической организации показывает, как, начав с акций протеста, они постепенно превращаются в организации, навязывающие свои принципы и волю власти и всему обществу. Да, ситуация в современных западных странах значительно отличается от той, в которой действовали русские народовольцы – но ведь от этого нынешним маргиналам, вытесненным на обочину постиндустриальной действительности, не легче, и проблема терроризма вряд ли в обозримый период исчезнет

из жизни даже самых развитых и благополучных, на наш взгляд, обществ.

В связи с последним докладом – о возможности «позитивного» взгляда на то, что обычно принято обозначать как терроризм, разгорелась дискуссия об оценках и перспективах сквоттерского движения и радикального экологизма. Если в Германии по сравнению с 1980-ми годами ситуация в отношении сквотов расценивается как откат или поражение, то в некоторых голландских городах, например, в Амстердаме, за последние пять лет ситуация в целом не ухудшилась и «террористы» – захватчики пустующего жилья – могут реализовать проекты альтернативного образа жизни без серьезных столкновений с полицией или местными властями. Спор затронул также и вопрос о том, можно ли экотерроризм считать, условно говоря, оправданным, если в данном случае мы сталкиваемся с тем же давлением на власть и угрозами (в адрес фирм, загрязняющих среду), что и в случае с эсерами или проводниками политического террора? Однако как раз экотеррористы в своих акциях чаще всего обращаются именно к общественному мнению и зачастую берут

на себя функции властей в том случае, если те сами не в состоянии реализовать собственные решения (как это было в случае с самарскими «террористами», о котором шла речь в одном из докладов). Вместе с тем, экологические проблемы не могут рассматриваться как оправдание любым, в том числе насильственным, действиям – известно, что проблемы охраны первоначальной природы и чистоты среды обитания, спекулируя общественными интересом к экологии, берут на вооружение и радикальные правые с их культом естественности и первоначальности.

Обсуждение проблемы терроризма в контексте борьбы с фашизмом и угрозой экстремизма могло показаться чисто умозрительным и связанным исключительно с ситуацией в западных странах, и все участники дискуссии, думается, предпочитали бы, чтобы все эти темы обсуждались скорее именно в теоретической плоскости. Убийство Галины Старовойтовой 20 ноября стало свидетельством того, что эти вопросы касаются в первую очередь и нашего общества – нас самих, нашего права на свободу, собственное мнение и, в конечном итоге, права на собственную жизнь.

Террорист: убийца или партизан?

Что общего между еврейской сектой зелотов в античности, мусульманскими сектантами в XIII веке, итальянскими карбонариями и Народной волей в веке минувшем, «Черной рукой» в Сербии и Македонии, анархистами – сторонниками прямого действия, воинствующими антифашистами, сионистами-экстремистами из группировок Иргун и Штерн, алжирским Фронтом национального освобождения?.. Всех их называли террористами.

«Международный терроризм – враг номер один», – в один голос твердят политические лидеры и средства массовой информации. Кажется, вот уже и создан священный союз против «трусливого, коварного врага, убивающего женщин и детей», причем непонятно, во имя чего.

Но говорить так – значит забывать, что терроризм не есть идеология. Это, прежде всего, тактика борьбы, используемая движениями самого разного толка. Нужно также отметить, что само слово терроризм не является нейтральным – оно обладает отрицательной коннотацией. Даже борцов Сопротивления во

времена второй мировой войны фашисты называли террористами. Сами же террористы, впрочем, редко так себя называют: они предпочитают термины «партизаны», «борцы сопротивления», или даже «солдаты», «борцы за веру» (моджахеды).

На протяжении долгой истории терроризма от античности до наших дней террористы нередко пользовались большой симпатией у населения. Ведь сторонники любого активного сопротивления всегда «терроризируют» своих противников.

Возникает необходимость определения. Будем называть терроризмом «совокупность насильственных актов – покушений, взятий заложников, и т. д., – которые совершаются политической или криминальной организацией (мафией), в целях воздействия на лидеров своей или чужой страны».

Другое определение обозначает терроризм как «систематическое использование насилия для достижения политических целей (захват, сохранение или применение власти)». Перед нами «официальное» определение терроризма. В таком ключе терроризмом можно назвать некоторые полити-

ческие режимы, такие как советский сталинизм, немецкий фашизм и режим Пол-Пота в Камбодже, но это уже скорее террор, чем терроризм (см. статью на с. 2-4. – *Ред.*). Эта статья посвящена другой проблеме.

На основе первого определения сделаем несколько выводов:

1. Можно выделить несколько типов современного терроризма, большая часть которых родилась в прошлом веке: терроризм, преследующий социальные и политические цели, терроризм «национального освобождения», религиозный терроризм и терроризм мафии. Не будем анализировать последний, так как он не преследует иных целей, кроме совершения преступления, и является только модернизацией обычных для подобных группировок способов действия.

2. Нет режима, который был бы застрахован от терроризма. Это явление касается как диктатур, так и государств с демократическим типом правления.

3. Тактика терроризма используется более ими менее многочисленными группами, которые не в состоянии вести полномасштабную войну. Исследователи говорят в таком случае о «войне бедных». История герилей не раз доказывала и тот факт, что при перемене соотношения сил эти группировки превращаются в регулярную армию, которая способна нанести противнику решающий удар (например, алжирский Фронт национального освобождения в 50-х годах). Отметим также, что часто различные государства манипулируют террористическими группировками (так, арабские страны использовали отряды армян и палестинцев). Они либо сами создают подобные формирования, либо прибегают к услугам наемников (Карлос и Абу Нидал в случае Сирии, Ирака и Ливана).

4. Террористические акты обходятся довольно малым количеством жертв в сравнении с обычными войнами. Цель теракта – напугать. Речь идет о психологической войне, которая, в свою очередь, является непременной составляющей стратегии «революционной» (или «контрреволюционной») войны.

5. В связи с проблемой терроризма часто говорят о роли средств массовой информации. Ведь они должны давать информацию о террористических актах – но именно эта информация играет на руку террористам, делая им рекламу. Не случайно то, что диктатура часто вводит цензуру – таким образом, террористов лишают их главного оружия. Иногда цензуру отменяют, но это делается, например, с целью оправдания усиливающихся репрессий. Отметим также, что репрессии, в свою очередь, могут оправдывать новые террористические акции в глазах самих террористов, доказывая необходимость борьбы и увеличения численности сторонников. Как это ни парадоксально, уничтожение целого отряда или осуществленные противником жестокие репрессии по отношению к гражданскому населению могут, по этой логике, рассматриваться как успех.

6. Прямая зависимость от реакции общественности вынуждает некоторые террористические группировки покидать свою страну и совершать акции там, где они заведомо получают большой (а иногда и мировой) резонанс. В качестве примера можно привести захват заложников палестинскими отрядами, покушения исламистов во Франции или США...

7. Первоочередным условием для существования террористической стратегии является чувство отчаяния в ситуации, которая кажется безвыходной, разрешить которую может лишь насилие. В случае идеологического терроризма к этому чувству прибавляется ощущение необходимости немедленных действий: террорист убежден, что сейчас решается судьба человечества, что промедление преступно. Его цель никогда не может быть достигнута: он вступает в область параноидальной логики, из которой нет выхода. Другие террористические группы – среди них движения за национальную независимость – строят более долгосрочные планы, и при достижении своей цели прекращают существование.

Считается, что терроризм в современном его виде родился в 60-х годах. В то время многие были убеждены, что грядут великие события. Завтра – революция! Студенческие и рабо-

Корсиканские террористы (FLNC) прощаются с товарищем по борьбе

чие волнения 1968 года в Европе, выступления за равноправие чернокожего населения и против вьетнамской войны в Америке, антиимпериалистическая борьба в странах Третьего мира, восстания в Польше и ввод советских войск в Чехословакию... Чтобы противостоять репрессиям и институциональной блокаде, многие решили взяться за оружие. В Западной Германии молодые антикапиталистически настроенные революционеры родились во время фашизма и возлагали ответственность за него на предыдущее поколение. Они создают Фракцию Красной Армии (RAF). Именно общие настроения немецкой молодежи 70-х годов объясняют массовую поддержку, которой пользовались террористы. После ареста и «самоубийств» в тюрьме их ли-

деров (Баадера, Майнхоф, Энсслин) последующие поколения чередуют хаотические убийства с невнятными заявлениями, ничего общего не имеющими с реальностью. В 1992 году RAF прекратила, наконец, покушения на политиков, представителей судебной власти и американских военнослужащих. Официально RAF была распущена в апреле 1998 года.

В Италии Красные бригады опирались на влиятельное радикальное социальное движение, не связанное ни с профсоюзами, ни с коммунистической партией, которую они обвиняли в бездеятельности. Кроме того, в вину коммунистам вменялось заискивание перед Советским Союзом, так что и с ними велась борьба. Красные бригады преследовали примерно те же цели, что и RAF. Но цепь покушений и убийство умеренного политика Альдо Моро в 1978 году повлекло за собой гонения на все социальные движения, последствия которых чувствуются и сегодня.

Во Франции движение «Аксъон директ» («Прямое действие») объединило в 1979 году представителей левых группировок, которые ранее поддерживали подпольную борьбу против диктатуры Франко. Они начинают с чисто символических покушений. С RAF и Красными бригадами их роднит идеология «революционеров-коммунистов». Три эти группы находятся в контакте, но не придерживаются общей стратегии. Через год активисты «Аксъон директ» были арестованы, затем – отпущены (они никого не убили). Давление со стороны полиции вынудило их уйти в подполье. Начались убийства. Они находились в полной изоляции, без какой-либо поддержки со стороны. Многие из них «впали» в антисемитизм. В 1986 году все они (12 человек) были арестованы.

На другом краю земли Израиль одержал в 1967 году победу над коалицией арабских стран. Сотни тысяч выгнанных со своих земель палестинцев наводнили лагеря беженцев. Из этого отчаяния родилась Организация освобождения Палестины Ясира Арафата, а также другие группы националистического и/или марксистского толка. Герилья против израильских войск и кибуцев шла параллельно с террористическими акциями против сионистов во всем мире. Эти военно-политические движения вскоре нашли мощную поддержку среди палестинского населения. Здесь можно даже говорить о народе с оружием в руках. Но, находясь в экономической зависимости от арабских стран, они скоро стали пленниками геополитической логики последних. Иордания и Ливан, устав от их экстремизма, который имел значительные последствия и для внешней политики, попытались избавиться от них путем кровавых расправ (черный сентябрь 1971-го, Сабра и Шатила в 1982 году в Ливане). Другие группировки, в том числе отряд под предводительством Абу Нидала, превратились в простых наемников.

В Европе многие левые поддержали палестинцев. Среди них – существующая и поныне группа Карлоса, который стал антисемитским наемником на службе у арабских стран. Война камней (интифада), которая велась подростками на оккупированной территории, и фотографии детей, убитых израильскими военными, имели в результате больший резонанс, чем террористические акты, и привели к соглашению в Осло, а «террорист» Ясир Арафат стал главой государства. И он не первый: двое из его бывших врагов – Ицхак Шамир и Менахем Бегин также прибегали к террористическим методам, действуя в составе экстремистских сионистских группировок Штерн и Иргун в борьбе с англичанами в Палестине 40-х годов. Палестинский конфликт – один из примеров «борьбы за национальную независимость», который типичен для вечно возобновляющегося спора: «партизаны или террористы?»

Ирландская республиканская армия (ИРА) также служит предметом этого спора: ИРА взяла на вооружение те же методы, тоже пользовалась поддержкой населения и также недавно согласилась на перемирие.

Террор исламистов, родившийся в 70-х годах и получивший наибольший размах благодаря иранской революции, обвиняет европейские страны в порабощении мусульманского мира. Глубоко реакционные идеи и регулярное применение террористической тактики, строгая иерархия и конспирация – все это напоминает европейский фашизм. Это сравнение кажется еще более оправданным, если мы вспомним их политических союзников в Европе: французский Национальный фронт и не старается скрыть своей симпатии к FIS – исламистской партии Алжира.

Первые значительные исламистские террористические формирования появились в Ливане. Ими управлял Иран. Поддержка шла также из Пакистана, Судана и Арабских Эмиратов. В данной ситуации мы не можем

Надпись на стене: «Пока Ирландия не свободна, она не будет знать мира»

говорить о единой сети отрядов: они не однородны даже с точки зрения идеологии. Но растущая популярность у населения, политический динамизм, дух самопожертвования и финансовая мощь превращают их в одну из самых значительных опасностей для мирного сосуществования сегодня.

Какова роль государственной власти в создании и поддержке террористических формирований? Следует признать, что использование

террористических групп не является исключительным преимуществом государств Ближнего Востока. Уж слишком привлекательным для секретных служб – как советских, так и западных – было это оружие. Так, английские командос расправились со своими соотечественниками в Кении во время восстания Мао-Моса, чтобы приписать убийства повстанцам и, таким образом, их дискредитировать. Во Франции агенты спецслужб сами устроили взрыв бомбы, чтобы потом возложить ответственность за покушение на Фронт освобождения Бретани (FLB).

Но с этой точки зрения сложнее всего ситуация в Италии. С 1969 года до начала 80-х страну лихорадило от терроризма, который приписывали левым радикалам, то есть Красным бригадам. Этот терроризм в значительной мере дестабилизировал государство, которое не раз находилось на грани военного переворота. В 1990 году признания Андреотти, бывшего председателя совета министров, раскрыли механизмы грандиозной операции, которую ЦРУ провернуло при помощи деловых и политических кругов крайне правого толка. Преследуемая цель: в контексте холодной войны всеми средствами воспрепятствовать приходу к власти левых в ключевой стране НАТО. Средства: активизировать структуры, объединяющие секретные службы и фашистские группировки (так называемая сеть «Гладио», созданная изначально для подготовки подпольной войны в случае наступления советских войск). Эти структуры должны были организовывать покушения, которые были бы затем приписаны крайне левым. Другой их задачей был подрыв левых групп изнутри: внедрение своих агентов, провокации, создание групп-двойников... Появление Красных Бригад может быть также объяснено желанием защитить себя от деятельности фашистских групп. Возможно, хотя и не доказано, что и в деле убийства Альдо Моро Красные Бригады играли роль марионеток (Моро благосклонно относился к союзу с коммунистами на парламентских выборах). Расследование продолжается. Сегодня уже доказано, что сеть «Гладио» существовала не только в Италии, но и во Франции, в Великобритании и в Бельгии.

Что касается исламистов, американское ЦРУ и советское КГБ делали попытки манипулировать ими, будучи порою их создателями, но получали резкий отпор (Ливан, Афганистан...) Джинн был уже выпущен из бутылки. И все же известно, какую слабость КГБ питал к подобным трюкам. Напомним лишь о похищениях и убийствах лидеров «белого» движения в 30-е годы. Известен активный интерес КГБ к некоторым палестинским формированиям с наилучшей репутацией. Недавно также стало известно, что Венгрия укрывала Карлоса, тогда как в Восточной Германии находилась база материально-технического обеспечения RAF. И этот список можно продолжить.

К сожалению, история терроризма тоже далека от своего завершения.

Сторонник ливанской террористической группировки Хезболла демонстрирует свою верность аятолле Хомейни

Политическое насилие в ближневосточном конфликте

Путь к успеху через террор

Бомбы взрываются в центральных кварталах израильских городов, еврейские поселенцы стреляют в палестинцев. В таких событиях нет ничего необычного для современного Ближнего Востока. В общественном сознании, прежде всего на Западе, они представляются проявлениями фанатичной ненависти за гранью рассудка и политического благоразумия. Если проследить за развитием ситуации на Ближнем Востоке в последнее время, легко убедиться, что этот западный образ абсолютно не соответствует реальности. Политические акты насилия следуют собственной логике, исходят из рационального расчета и реализуют – соответственно их целям – успешную стратегию.

В данной статье идет речь о политическом насилии. Это явно не самое удачное словосочетание. Дабы избежать недоразумений, это понятие следует с самого начала ограничить. Под политическим насилием здесь понима-

ется не насилие со стороны государства, полицейское или военное, то есть не вооруженная борьба между регулярными армиями и не насилие со стороны оккупационных властей по отношению к гражданским лицам. Также не имеются в виду связанные с насилием политические столкновения, носящие в значительной степени спонтанный характер: мятежи, уличные бои, сопровождаемые насилием массовые забастовки и демонстрации, погромы. В данной статье под политическим насилием понимаются акции, планируемые и проводимые небольшими группами с целью оказать влияние на политический процесс. Средствами могут стать поджог, взрывы, покушения, выстрелы в толпу и т. п.

Конфликт на Ближнем Востоке представляет собой столкновение двух национальных движений – еврейско-сионистского и палестинских арабов – из-за территории. Претензии обоих движений вполне легитимны – проблемы связаны с исторически обусловленной несоединимостью требований. Ближневосточный конфликт является одним из последствий первой мировой войны. С позиций всемирной истории он относится к конфликтам, обусловленным распадом трех многонациональных империй: России, Австро-Венгрии и Османской империи. В столкновениях национальных движений на этих территориях со смешанным населением возникли новые национальные государства. Этот процесс не завершился ни в Европе, ни в Азии и с новой силой вспыхнул в 1989 году. Во многих конфликтах уходящего столетия нельзя разобратся, не принимая этого во внимание. Политическое насилие с самого начала было признаком конфликта, что может продемонстрировать краткий экскурс в историю.

Вооруженная борьба за национальную независимость: экскурс в историю

Первые столкновения между палестинскими арабами и евреями – иммигрантами-сионистами или давно живущими в Палестине религиозными евреями – еще носили характер погромов. В 1920 и 1921, а также в 1928 и 1929 годах имели место серьезные акты насилия со стороны арабских демонстрантов. Целенаправленное, запланированное политическое насилие, напротив, было тактикой палестинской тайной организации Аль-Фидайя, осуществившей

в апреле 1920 года вооруженное нападение на британские власти, под мандатом которых находилась Палестина.

Вооруженную борьбу начала палестинская сторона. В начале 1930-х годов были созданы партизанские группы, начиная с 1931 года организация шейха Ис аль-Дина аль-Кассама убивала еврейских колонистов. Шейх погиб в

Декабрь 1998 г. Столкновения палестинцев с израильскими войсками

1935 г. в перестрелке с англичанами. Арабское восстание 1936-1939 годов было, по существу, партизанской войной. Радикальное крыло палестинского национального движения под руководством муфтия Хадж Амин аль-Хусейни использовало восстание и для того, чтобы принять меры против умеренного и готового к соглашению крыла движения и ликвидировать его представителей как «предателей».

Сионистское движение традиционно сосредоточивалось на самозащите. Так действовала и подпольная армия Хагана, основанная во время арабского восстания. Одновременно происходит радикализация правого крыла сионизма – ревизионизма. От еврейского движения откололась вооруженная организация Эцель, летом 1938 г. начавшая контртеррор против арабов.

Сионисты во время второй мировой войны сражались с фашистами, к тому же на Ближнем Востоке появились нелегальные еврейские иммигранты, участвовавшие до того в партизанской борьбе с немецкими оккупантами. Этот опыт перешел к вооруженным отрядам и подпольным группам сионистов. И все же борьбу за независимость после 1945 года большинство сионистов вело политическими методами. Ревизионистское меньшинство, напротив, сделало ставку на террор. Невозможно определить, что имело большее значение для образования государства: политико-дипломатическая стратегия и агитация большинства сионистов или же политическое насилие ревизионистов. Вопреки глубокому расколу сионизма оба крыла никогда не применяли насилие друг против друга, как это бывало в палестинском национальном движении со времен восстания 1936-39 годов, а может быть, и раньше. В войне за независимость 1947-1948 годов Эцель подчинялась верховному командованию, а после основания государства военизированные формирования вошли в израильскую армию, в то время как сионисты ревизионистского толка образовали политическую партию. Это является исключительным достижением Менахема Бегина, главы Эцель, который во главе правого блока Ликуд три десятилетия спустя стал демократически избранным премьер-министром.

Политическая стратегия сионизма с самого начала состояла в соединении дипломатических переговоров, пусть медленных и постепенных, с одной стороны, и практической работы – с другой. В отличие от этого, палестинцы изначально выбрали стратегию, отрицающую любое признание противоположной стороны и переговоры с ней, опирающуюся на вооруженную борьбу как единственное средство. В то время как сионисты со своей двойной стратегией постепенно добивались успеха, палестинская сторона регулярно упускала свои шансы.

Политическая стратегия сионизма с самого начала состояла в соединении дипломатических переговоров, пусть медленных и постепенных, с одной стороны, и практической работы – с другой. В отличие от этого, палестинцы изначально выбрали стратегию, отрицающую любое признание противоположной стороны и переговоры с ней, опирающуюся на вооруженную борьбу как единственное средство. В то время как сионисты со своей двойной стратегией постепенно добивались успеха, палестинская сторона регулярно упускала свои шансы.

Чеченский терроризм: недавнее прошлое или ближайшее будущее?

Первое, что приходит на ум россиянину, когда произносится слово «терроризм», – Чечня. Не то чтобы чеченцы были первыми террористами в России, но большинство взорвавшихся и невзорвавшихся бомб, емкостей с реактивными веществами, людей с пистолетами и автоматами пришли именно оттуда. Более того, Россия в лице Чечни узнала терроризм как объявленную войну, подкрепленную идеологической и религиозной базой. Еще не так давно общество переживало панический страх перед новоявленной угрозой. Правила игры в террористической войне таковы, что в ней может принять участие каждый, вне зависимости от его личной позиции и его отношения к проблеме, которую хотят решить таким образом; вне зависимости от его причастности к военным действиям России в Чечне. Этот страх подкреплялся не только телевизионными и газетными новостями, но и периодическими призывами властей к гражданам быть бдительными. В Москве до сих пор диктор в метро к традиционному: «Осторожно, двери закрываются!» добавляет: «Уважаемые пассажиры, не забывайте свои вещи в вагонах метро. О найденных вещах немедленно сообщайте машинисту». И так на каждой станции – не хочешь, а испугаешься. И этот испуг обычно вызывает ярость не только против самих чеченцев, но и против нашего российского руководства, втавившего нас без нашего на то согласия в эту игру, где правила нам навязывают. Ведь известно, что только 5 % россиян считают, что надо воспрепятствовать отделению Чечни любыми средствами, в том числе и военными. 23 % готовы смириться с отделением, хотя им было бы жаль расставаться с еще одной российской землей. Еще на 23 % россиян выход Чечни из состава России не произвел бы никакого впечатления. А 39 % были бы даже рады отделению Чечни от России. Так за что же эти жертвы, виновники смерти, увечий и страха которых, видимо, никогда не понесут наказания?

Басаев по завершении самой «блестящей» террористической акции в Буденновске объяснял свои действия тем, что хотел дать жителям России на себе почувствовать положение чеченцев в условиях оккупации Чечни Россией и наконец объяснить им, что идет настоящая война. Он не понимал слов женщины, возмущавшейся, что вдруг в мирном городе на безвинных нападают люди с автоматами. Для него это был не мирный город, а город враждебной ему страны, – значит, по всем военным законам он имел право напасть на него.

Аргументы Басаева были столь убедительны, что многие (и не только в Чечне) провозгласили его героем, а Сергей Ковалев даже назвал его «Робин Гудом». Забыв, видимо, что Робин Гуд прославился именно тем, что грабил богатых и знатных (читай – виновных) и раздавал награбленное беднякам. Вряд ли он стал бы легендарным народным героем, если бы сражался, прикрываясь беременными женщинами.

В России еще многие эпизоды этой террористической войны будут долго помнить: это и фантастический захват Радужным Первомайска, и взрыв в аэропорту Пятигорска, и тяжелейшее ранение генерала Романова, и убийство членов Красного креста, и многое, многое другое.

Похищение людей (которое нельзя назвать терроризмом, так как оно имеет не политическое, а экономическое значение) стало обычным и прибыльным делом. Об этих фактах уже не сообщают в программах новостей, что показывает, насколько люди привыкли к ним. Только иногда делаются большие репортажи в радужных тонах о вызволении заложников – как, например, в сентябре, когда после 14-месячного заточения были выпущены на свободу британские психиатры

Камилла Карр и Джон Джеймс. Но Россия большая; поэтому опасность угрожает в основном жителям Чечни и приграничных с ней районов, а значит, и власти беспокоятся меньше.

Надо заметить, что за последний год огонь террористической борьбы Чечни на территории собственно России постепенно погас, перенесясь в Дагестан и Ингушетию. В этом, думается, не последнюю роль играет президент Чечни Аслан Масхадов, добивающийся признания независимости мятежной республики не военными, а мирными средствами. Он выступает против терроризма и за пунктуальное соблюдение договора с Россией, видимо, надеясь за хорошее поведение получить достойное вознаграждение. Он ведет активную международную политику, насколько это возможно в условиях непризнания большинством стран чеченской независимости. Однако его отношение к похищению людей неоднозначно: то он заявляет, что как только начнется поступление инвестиций в Чечню, похищения прекратятся, таким образом подчеркивая их коммерческую причину; то обвиняет в них спецслужбы некоторых враждебных государств и объявляет кровную месть похитителям. В то же время он призывает весь чеченский народ бороться с «реакционными силами», выступающими за свержение существующего строя в Дагестане, Грузии и Азербайджане, а так же со спецслужбами Москвы, Запада и Ближнего Востока, религиозными экстремистами, телевизионными коммерческими каналами и еврейским заговором.

Но все же на общем фоне чеченских политиков Масхадов выглядит как более или менее позитивная фигура, стремящаяся поставить жизнь своей страны на мирные рельсы.

В самой республике президенту противостоят такие силы, как Верховный шариатский суд и полевые командиры, прежде всего Салман Радиев, Шамиль Басаев и Ханкур Ибрагимов. Последних, видимо, никак не устраивает лишенная героики мирная действительность. В октябре мы стали свидетелями обострения конфликта между президентом Чечни и оппозицией. Полевые командиры потребовали отставки Масхадова, аргументируя эти требования тем, что он якобы нарушил конституцию. Их поддержал Верховный шариатский суд. В какой-то момент казалось, что Масхадов пошел на уступки, отправив в отставку правительство, однако президент преследовал прямо противоположные цели. Он формирует правительство, в котором практически нет его противников или людей, связанных родством с оппозиционерами. Но, по-видимому, ему не удастся так легко провести оппозицию: парламент может оказать серьезное сопротивление попытке Масхадова укрепиться во власти.

В то же время, собирают все свои силы и полевые командиры. В ответ на созыв про-масхадовского Внеочередного общенационального съезда чеченского народа, прошедшего 9 октября и призвавшего распустить незаконные военные формирования и расширить полномочия Масхадова, полевые командиры объявили о создании Центра общенационально-политических партий и движений, в который вошли 35 оппозиционных Масхадову группировок.

Эта игра мускулами может закончиться настоящей дракой: новой гражданской войной или военным переворотом. Многие наблюдатели говорят о большой вероятности именно такого окончания противостояния. И если к власти придут басаевы и радиевы, Россию вновь захлестнет террористическая волна: ведь именно они объявили эту войну и до сих пор не отказались от ее методов.

Страна басков: долгожданный мир

16 сентября 1998 года *ETA* (*Euzkadi Ta Askatasuna* – в переводе «Страна басков и свобода»), одно из самых старых так называемых террористических движений в Европе, объявила, что прекращает борьбу с испанским правительством на неограниченный срок. Существовавшая с 1959 года *ETA* на протяжении всего своего существования оказывала значительное влияние на ход истории Иберийского полуострова.

Чтобы лучше понять эту историю, следует обратиться к более раннему периоду. Баскский народ всегда подчеркивал свою непохожесть на остальную Испанию. О его происхождении никто не может сказать ничего определенного, однако известно, что баски появились на Иберийском полуострове задолго до прихода индоевропейских племен. Некоторые считают, что они ведут свою историю со времен палеолита. Баскский язык не удается отнести ни к одной из известных языковых групп, баскская культура уникальна. В средние века баски были подданными то герцогства Наваррского, то королевства Кастильского, но всегда обладали особыми правами. В XV веке часть страны к югу от Пиренеев перешла к Франции – после Французской революции она стала частью департамента Низких Пиренеев. В XIX веке в результате гражданской войны испанская часть страны басков (по-баски *Euzkadi* – Эшкади) отделяется от Наварры.

Несмотря на крайний консерватизм и дух католицизма, Эшкади связывает свои надежды в 1936 году с социалистическим правительством, обещавшим ей автономию. Вот почему гудари (*gudari*, баскские воины) поддерживали республику во время путча генерала Франко, которому помогали нацистская Германия и фашистская Италия.

Баскам пришлось жестоко за это поплатиться – вспомним хотя бы трагедию Герники, ставшей для басков городом-символом.

Во времена франкистской диктатуры молодые члены баскской националистической партии *PNV* выступали против бездействия своих руководителей в ситуации, когда под угрозу оказались поставлены уникальная баскская культура и баскский язык. В 1959 году была создана *ETA*. Избавившись от идеологического диктата создателя *PNV* Сабино Арана, от его национализма, близкого к расизму, *ETA* эволюционировала к марксизму, преклоняясь и перед Лениным, и перед Мао. Молодые члены *ETA* добивались национальной независимости Эшкади. Они считали, что ведут ту же освободительную борьбу, что и их единомышленники на Кубе и во Вьетнаме.

ETA как символ антифашистской борьбы

Группа начинает свою деятельность в 1968 году с покушения на комиссара полиции. Полиция и армия франкистского режима еще долгое время были их излюбленной мишенью. В 1970 году на процессе в Бургосе шесть руководителей *ETA* были приговорены к смертной казни. Этот приговор вызвал возмущение во всем мире и привел к изоляции франкистского режима. В результате осужденных помиловали, и этот факт еще больше повысил авторитет *ETA*.

В 1973 году в результате блестяще проведенной операции был убит ставленник Франко Карреро Бланко. Известие о смерти премьер-министра отпраздновали во всех городках Эшкади. Для всей Европы *ETA* становится в то время символом антифашистской борьбы. Но эта слава не устранила внутренних разногласий, которые привели, в конце концов, к расколу. Более многочисленная фракция считала приоритет-

ным политический вопрос – она образовала политико-военную *ETA*; другая – так называемая военная *ETA* единственно возможным путем признала вооруженную борьбу.

В 1975 году Франко умирает. Политико-военная *ETA* начинает переговоры с временным правительством Адольфо Суареса. Это пришлось не по вкусу специальным отрядам командос партии, которые присоединились к военной *ETA* и продолжали вооруженную борьбу. Но даже в этой фракции многие считали, что пора прекратить военные действия. Долорес Гонсалес Катарен, одна из руководителей движения, придерживалась того же мнения. В 1978 году она была убита бывшими товарищами. Весть об этом стала страшным ударом для всех басков. С приходом к власти социалистов в 1981 году военная *ETA* сложила оружие.

Демократия или постфранкизм

Правительство Мадрида пыталось начать переговоры с Чомином – самым популярным лидером военной *ETA*. Но в то же время Мадрид подписывает соглашение с Парижем об аресте и высылке членов *ETA*, скрывавшихся во Франции. Чомир

Полиция разгоняет демонстрантов в Стране басков

как раз принадлежал к числу последних. Переговоры вновь уступили место вооруженной борьбе.

Возобновлявшиеся волны насилия будет легче если не оправдать, то объяснить, вспомнив о той двойной роли, которую играл в этом деле Мадрид. Параллельно с переговорами, которые испанское правительство старалось вести с «мятежниками», полиция и армия продолжали свою дея-

тельность в лучших традициях франкистского режима. Попытки оставались излюбленным методом ведения следствия. Кроме того, автономия регионов, провозглашенная конституцией 1979 года, оставалась только на бумаге. Каталония, более развитая экономически, могла позволить себе мериться силами с Мадридом и даже диктовать ему свои условия. Раздавленную кризисом Эшкади никто не воспринимал в качестве равноправного партнера. Хотя там и имелось свое правительство, собственный парламент и средства массовой информации, но центр власти находился все же в Мадриде.

Начиная с 1984 года таинственные антитеррористические группировки *GAL* начали похищать и убивать членов *ETA* и их сторонников во Франции. Вскоре выяснилось, что речь идет о группе наемников, гангстеров и фашиствующих франкистов, работавших на испанскую полицию. Последняя действовала в тесном сотрудничестве с французской полицией. Но лишь в 90-х годах стало ясно, что приказание поступали напрямую от испанского министра внутренних дел. В июле 1998 года бывший министр Хосе Баррионуэво был приговорен к 10 годам тюремного заключения: некоторые методы борьбы несомненно совместимы с демократией... когда они выплывают на поверхность. Любопытно, что вынесший этот приговор судья Гарсон в настоящее время требует суда над бывшим чилийским диктатором генералом Пиночетом.

Дальнейший путь террористов

Тем не менее, *ETA* со своей стороны также делала попытки начать переговоры с правительством. Через своего легального представителя партию Эрри Батасуна (*Herri Batasuna* – в переводе «народное собрание») они даже попытались при-

бегнуть к помощи лауреата Нобелевской премии мира Адольфо Переса Эскивела. Мадрид отказался от диалога.

Правда, следует признать, что предложения *ETA* всегда носили характер ультиматумов, хотя на этот раз они и были смягчены: вместо немедленного предоставления полной независимости баски требовали проведения референдума с возможностью дальнейшего самоопределения на основе его результатов. Но, говоря о самоопределении, они претендовали и на французскую часть Страны басков, и на Наварру.

На выборах в Эшкади 20 % населения проголосовали за Эрри Батасуна. Партии, выступавшие за независимость и автономию, составили в баском парламенте большинство. Нельзя отрицать, что, по крайней мере по некоторым вопросам, *ETA* пользовалась поддержкой в Эшкади.

Но жесткость политики Мадрида толкала *ETA* на проведение новых кровавых акций. Взрывы в Каталонии и Сарагосе в 1987 году унесли жизни нескольких десятков ни в чем не повинных людей. В 1989 году временное прекращение боевых действий сделало возможным проведение алжирских переговоров. Последние, впрочем, не дали никакого результата. Три года назад в таинственной автомобильной катастрофе погиб Чомин. Французская полиция активно разыскивает террористов. Она выдает испанской полиции людей, которые затем будут подвергнуты пыткам, хотя их связь с *ETA* доказана далеко не всегда.

Впрочем, *ETA* никогда не проводила свои акции на французской территории. Франция была для нее — по крайней мере до начала 80-х годов — своеобразным убежищем.

Для 90-х годов была характерна «социализация страдания». *ETA* перешла к покушениям на рядовых членов Народной партии после ее прихода к власти. Более того, на всей территории Эшкади начались городские герильи. Эрри Батасуна отказалась публично осудить акты насилия. В городах и деревнях стало рискованно отрицательно отзываться об *ETA* или Эрри Батасуна. Ситуация становилась все более напряженной. Эрри Батасуна начала терять голоса на выборах. Манифестации протеста после каждого нового убийства насчитывали уже десятки тысяч человек. *ETA* оказывалась во все большей изоляции.

Но Эрри Батасуна сохранила довольно многочисленный актив, так что борьба продолжалась, и ей не было видно конца. Арест в 1997 году семи руководителей Эрри Батасуна, также как и контроль над газетой *Egin* даже вызвали общественное движение в защиту баскской партии.

Prимирение по-ирландски

Возможно, выход из ситуации будет найден по схеме ирландского мирного процесса. В Ольстере Ирландская республиканская армия — могущественная организация, представляющая католическое меньшинство, — в одностороннем порядке прекратила военные действия, чтобы начать процесс мирных переговоров после долгих лет вооруженной борьбы с английскими войсками и протестантским ополчением.

Ситуация в Ирландии кажется руководителям *ETA* и Эрри Батасуна похожей на положение в Стране басков. Они верят, что этот опыт может помочь найти выход из политического тупика.

12 сентября 1998 года все баскские партии и группы, выступающие за автономию или независимость, так же как и некоторые французские партии, опубликовали

«Лизаррскую декларацию», в которой призвали к диалогу для достижения мира в Стране басков. 16 сентября *ETA* сложила оружие. Правительство Мадрида не было готово к такому повороту событий: оно лишь пассивно наблюдало за состоявшимися 25 октября выборами в баскский парламент. В результате значительно укрепилось положение партий, ратующих за независимость и автономию. Даже Эрри Батасуна, получившая на предыдущих выборах всего 10 % голосов, на этот раз достигла отметки в 18 %. Требование самоопределения поддержала даже умеренная, но могущественная партия *PNV*, которая до этого была скорее союзником Мадрида в его борьбе против *ETA*.

В этом контексте испанское правительство не могло не сделать ответный шаг к диалогу. 635 осужденных членов *ETA* будут отныне отбывать заключение в тюрьмах, находящихся на территории Эшкади — это было первым требованием *ETA*.

Каково будущее Страны басков? Объединение с Испанией? Независимость? Автономия? Сегодня никто не может ответить на этот вопрос, но кажется, что ценой сорока лет борьбы и около тысячи убитых удастся, наконец, добиться мирного разрешения конфликта. В любом случае, еще долгое время *ETA*, которую одни называют террористической группировкой, а другие — организацией борцов за национальную независимость, будет предметом пристального изучения: она ознаменовала собой целую эпоху испанской истории.

Eric Simon

Убийство в Лас-Вегасе

4 июля этого года на одном из пустырей Лас-Вегаса были зверски убиты два скинхеда-антирасиста. Полиция сообщает, что преступление, возможно, было совершено из ненависти, но пока никто не арестован. Однако, скинхеды-антирасисты уверены, что их друзья были убиты скихедами-нацистами. Поэтому 29 августа этого года Антирасистская Акция организовала демонстрацию, собравшую людей со всей страны, с призывом «отбить улицы у убежденных в превосходстве белой расы террористов».

Дэниел Шерсти, белый 21-летний летчик с военно-воздушной базы Нелис, и Лин Ньюборн, чернокожий 25-летний мастер салона татуировок, были членами Союза скинов Лас-Вегаса. Антирасисты утверждают, что молодые люди были завлечены на окраину двумя женщинами. Одна из них недавно была клиенткой в салоне Ньюборна и оставила ему

телефонное сообщение, в котором назначала встречу. Шерсти нашли недалеко от его машины, в 500 метрах от шоссе. Он был застрелен в голову. Ньюборн оказался в 150 метрах от него. Он был застрелен в спину. Таким образом, можно предположить, что он убежал.

В Лос-Вегасе давно наметился рост активности скинхедов-расистов. Всего за неделю до убийства они выследили одного чернокожего горожанина и обстреляли его квартиру. Обитатели дома открыли ответный огонь и прогнали нападавших. Были также сообщения о вербовке 12-13-летних подростков в школах. Убийство Ньюборна и Шерсти, однако, не похоже на предшествовавшие акты насилия со стороны наци-скинов. Ранее в большинстве случаев оно носило спонтанный характер и было результатом либо случайной встречи на улице, либо столкновения под воздействием нар-

котиков и алкоголя. Инциденты очень редко были преднамеренными.

Однако, убийство могло быть совершено приезжими. Лас-Вегас находится между Орандж Кантри (штат Калифорния) и Сент-Джорджем (штат Юта). Орандж Кантри десятилетиями служил пристанищем для неонацистов, а на территории национального парка Сент-Джордж Сион находился лагерь вооруженной до зубов группы скинхедов *Army of Israel skinheads* под предводительством Джони Бангетера. Бангетер перебрался в национальный парк из Лас-Вегаса в 1992 году. Они публично проводят военные учения. Банда Бангетера – не единственная военизированная группа в Юте. Правоохранительные органы все еще ищут двух человек, которые недавно застрелили полицейского и скрываются от преследования в бесплодных землях пустыни.

Североамериканские наци-скинхеды все еще сталкиваются на улицах со скинхедами-антирасистами. Антирасистская Акция (АРА) – общенациональная сеть, в которую входят и скинхеды, – сообщает, что скинхеды-расисты в Луизиане ворвались в штаб-квартиру антирасистов, сломали оборудование и оставили на стене граффити. АРА также сообщает о серьезном инциденте в Торонто и об уличном противостоянии в Монреале, а также о многочисленных скандалах на музыкальных площадках.

После периода бесконечных уличных потасовок в 1980-х и начале 1990-х годов скинхеды-нацисты попали под власть «молотоголовых» (*hammerskins*), которые уличному насилию предпочитали работу по развитию своей организации. Они сосредоточились на проведении «арийских» фестивалей и деловых мероприятий. В это же время Резистанс Рекордс в Детройте доминировала на рынке

нацистской музыки, выпуская свой журнал и компакт-диски. Пропаганда Национального Альянса Вильяма Пирса также стала повсеместной, особенно после завоевания покровительства Джорджа Бурди, который стоял за Резистанс Рекордс. Однако Бурди, судя по всему, «ушел на пенсию» и теперь Резистанс Рекордс выпускает диски совместно с Вулфпак Рекордс и Трай-Стейт Террор. Несмотря на это, материалы Национального Альянса все еще вездесущи в субкультуре наци-скинхедов.

Если Детройт был эпицентром субкультуры, когда господствовала Резистанс Рекордс, то северо-восток может стать новым направлением активности скинхедов. *The AC Skins* – самый сильный блок в Нью-Джерси и Пенсильвании, насчитывающий до 300 членов. Три группы – *Aggravated Assault*, *Blue-Eyed Devils* и *Operation Chetto Storm* – близки к *AC Skins*, и это позволяет ему приобрести значительное влияние.

Изменения в субкультуре скинхедов, возможно, выгодны для неонацистов. Новый неполитический характер движения смягчил жесткое разграничение между антирасистами и наци-скинхедами начала 1990-х годов. «Библия скинхедов» и ее лозунг «политика не для скинхедов» (*politics is not skinhead*) сейчас очень популярны в их среде. В результате называющие себя «не-расистами» (но не анти-расистами) скинхеды спокойно пьют пиво и общаются со скинами-неонацистами, одновременно предавая антирасистов анафеме за их полное неприятие подобных контактов. И, конечно же, все направления движения скинхедов считают себя единственными носителями истинно скинховской идеи.

Сэм

ПРОПАГАНДА АНТИСЕМИТИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ Так решил суд в Орле

Читатели «Тум-балалайки», наверно, помнят публикацию об орловском процессе над баркашовцами, которые обвинялись в зверском убийстве женщины и ребенка, а их лидер, Игорь Семенов, – кроме того, в возбуждении вражды к евреям и кавказцам (См. «Тум-балалайку» N 7. – *Ред.*). Суд превратился в издевательство над здравым смыслом: судья отпустил оскорбительные замечания в адрес свидетелей обвинения, не давал им говорить, но допустил выступление священника Владимира Гусева, который «засвидетельствовал», что евреи употребляют человеческую кровь для изготовления мацы, и прочее в том же духе замшелого антисемитизма.

И вот 3 июня был вынесен приговор. Он был необычен, но вполне предсказуем: заказчик убийства и трое исполнителей получили по 15 лет заключения, а их лидер Семенов в убийстве признан невиновным, но осужден за разжигание национальной розни. Нечасто в современной России осуждают по знаменитой 74-й статье, почему же в этом случае применили именно ее?

Что готовится оправдание Семенова – это было ясно с самого начала процесса. Но возникло препятствие: в случае полного оправдания как быть с двумя годами, которые тот провел в СИЗО? Так что присудить два года было необходимо, но нельзя же дать два года за соучастие в убийстве! И тут очень пригодилась пресловутая семьдесят четвертая – она предусматривает наказание «сроком до трех лет». Семенову присудили именно два года, то есть попросту освободили.

Формальным основанием для приговора послужили видеозаписи публичных выступлений Семенова перед своими сторонниками, где он заявляет: «Мы устроим евреям настоящий террор!» Но и только: суд отказался включить в приговор листовки, в которых Семенов угрожал евреям Орла «кровопролитием» в том случае, если они отпразднуют свой нацио-

нальный праздник – Хануку, и называл иудаизм «человеконенавистнической религией». Все это суд не считал преступлением. Этого и следовало ожидать: еще в ходе процесса бывший председатель еврейской общины Леонид Воловик, давая показания об этих листовках, сказал: «Нам угрожали», – но судья оборвал его: «Да не угрожали вам!» Что это, если не предрешиение приговора?

Свое решение суд объяснил так: обвинения Семенова в том, что он называл иудаизм «человеконенавистнической религией» не могут быть признаны, так как в Талмуде в самом деле такие догматы содержатся, а в Торе «есть стихи о не очень деликатном отношении к другим народам». Единственным (кроме самого подсудимого), говорившим что-либо на суде о Талмуде, был упомянутый священник Гусев. Стало быть, именно его показания и признаны решающими – ведь следствие представило суду выписки из Торы и Талмуда на эту тему, но судья решил не оглашать их.

Фактически Семенова осудили только потому, что он не сумел скрыть прямые призывы к убийствам евреев. Убивать нельзя, а вот оскорблять можно! Суд не попытался выяснить, кто и зачем составил найденные у Семенова списки всех орловских евреев с адресами и телефонами, – ведь не написано же было в них, что это для убийства!

Итак, антисемитская пропаганда оправдана. Иудаизм, как в средние века, официально признан «человеконенавистнической религией». Нам остается лишь ждать последствий. А последствия таких «приговоров» хорошо известны нам из истории, которая, как всегда, никого ничему не научила.

Эммануил Менделевич
Орел

Кляйн: судьба террориста

В начале сентября во Франции был арестован Ханс Иоахим Кляйн, бывший соратник известного террориста Карлоса. Этот арест вызвал целую бурю во французской и немецкой прессе. Как ни парадоксально, сегодня больше говорят о его удивительном отходе от вооруженной борьбы, чем о террористической деятельности, длившейся более 20 лет.

В Германии 60-х годов, так же как и в остальной Европе этого времени, часть молодых людей верила, что не сегодня – завтра должна произойти революция. Кляйн был один из них. Он являлся активным участником различных левых и анархических групп во Франкфурте. Они выступали против агрессии во Вьетнаме, Палестине, против правой диктатуры, американского империализма и верили, что могут переделать мир... Когда в начале 70-х годов Фракция Красной Армии (RAF) совершила первые покушения, многие молодые люди решили присоединиться к ней и взять в руки оружие. Ханс Иоахим, которого прозвали «Кляйн Кляйн» (маленький Кляйн), стал членом «революционных ячеек» (RZ). Именно здесь он встрел Ильича Рамиреса Санчеса – знаменитого «Карлоса», и членов некоторых групп освобождения Палестины (одна из них – FPLP Жоржа Аббаш).

От вооруженной борьбы – к наемничеству

В 1975 году члены FPLP, RZ и Карлос захватили в качестве заложников участников венской встречи стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Операция закончилась трагически: трое убитых, один террорист ранен. Ранен был Кляйн. Охота за ним началась по всей Европе. А он, оправившись от ранения, провел 9 месяцев в военном лагере в южном Йемене, потом съездил с Карлосом в Югославию, в Ирак. Кляйна принимали как дорогого гостя: он встречается с дипломатами и руководителями различных секретных служб. Все эти почести кажутся ему подозрительными. Понемногу он осознает, что превратился в простого наемника на службе у сильных мира сего. Помимо того, во время очередной военной тренировки он замечает, как много неонацистов готовится к «антисемитской» борьбе, которая на самом деле является жалким прикрытием для антисемитизма. Впрочем, антисемитизм был характерен и для Карлоса, и для арабских дипломатов, с которыми общался Кляйн.

Для Кляйна, как и для большинства немецких левых этого поколения, участие в политической деятельности было, в какой-то мере, сведением счетов с предыдущим поколением, которое породило и взрастило фашизм. Поэтому нацизм и антисемитизм соратников Кляйна

Ж.П. Сартр (слева), Кляйн и адвокат К. Кройссант (справа). 1974 г.

на сводил его борьбу к парадоксу, мириться с которым было невозможно.

Глядя на то, как в России НБП и другие фашистские группы восхваляют немецкую RAF и компанию Баадер – Энсслин – Распе – Майнхоф, невольно думаешь, что у немецких террористов было хотя бы одно преимущество. Они, по крайней мере, не страдали короткой памятью касательно прошлого своей страны. Этого нельзя сказать о так называемом «национал-патриотическом», или – хуже – «национал-большевистском» лагере, в названии которого его создатели объединили две страшных беды, которые постигли Россию в этом веке.

Кляйн решился на бегство. В одном из своих интервью он скажет о деятельности своих бывших соратников: «С каждой новой акцией это становилось все более грязным, все более аполитичным. Вплоть до фашизма».

«Дезертирство»

Теперь Кляйну приходилось опасаться как полиции, так и мести со стороны Карлоса. Ему помогли товарищи-анархисты из Франкфурта, отказавшиеся вступить на путь терроризма. Главной его опорой стал Даниэль Кон-Бендит – лидер движения 68 года во Франции. В апреле 1977 года Кляйн отослал в журнал «Шпигель» свое оружие и информацию о нападениях на немецкую еврейскую общину. На долгие 20 лет Кляйн «исчезает», при этом продолжая разоблачения. По совету Кон-Бендита он описывает свой опыт вооруженной борьбы. «Смерть наемника» увидит свет в 1980 году. Как и письмо, отправленное в «Шпигель», книга стала важным аргументом для противников вооруженной борьбы. Свидетельства Кляйна вызвали бурную дискуссию в среде крайне левых. «Опубликовать эту книгу было нашим долгом», – скажет впоследствии издатель Оливье Роллин, придерживающийся левых взглядов и сам стоявший когда-то перед проблемой

Die Welt

брать или не брать в руки оружие. Кляйн скрывался сперва в Шотландии, затем – во Франции. Ему помогали друзья, финансовую помощь оказывали такие известные личности, как философы Жан-Поль Сартр и Андре Глюкман, артисты Ив Монтан и Симона Синьоре...

20 лет в подполье, постоянное неудобство от того, что вынужден обращаться к друзьям за помощью... Уже в 1988 году Кляйн подумывает о том, чтобы сдать. Секретные немецкие службы были готовы ему помочь, чего нельзя сказать об органах правосудия. Новая попытка в начале 1998-го. Наконец, к сентябрю все было готово. Но тут в дело вмешалась французская полиция. Кляйн был арестован. Сегодня австрийцы требуют его выдачи для суда за венское дело. Любопытно, что они не требуют выдачи Карлоса, который также содержится в парижской тюрьме, при том что роль последнего в венском деле гораздо более значительна. Любопытно и то, что Кляйн был арестован в разгар предвыборных страстей, а Кон-Бендит, которого обвиняют в активной поддержке бывшего террориста, является одним из лидеров немецких зеленых. Его немедленно обвинили в поддержке террориста.

Кляйна использовали во времена его террористической деятельности, используют его и сейчас, после ареста. Но, несмотря на это, его отказ от насилия как средства политической борьбы был действительно актом свободной воли и послужил благородным целям.

Э. Альтман

Глобализация и Сопротивление

С 7 по 11 ноября в Московской области, под Талдомом, проходил семинар на тему «Социальные аспекты глобализации мировой экономики», организованный Социально-экологическим союзом. Обстановка на семинаре была дружеской и неформальной, и это помогло наладить живое и глубокое обсуждение самых сложных и насущных проблем. Участники семинара пытались прояснить сущность понятия глобализации, определить возможные угрозы, которые несет с собой всевластие рынков и корпораций, а также наметить главные направления борьбы.

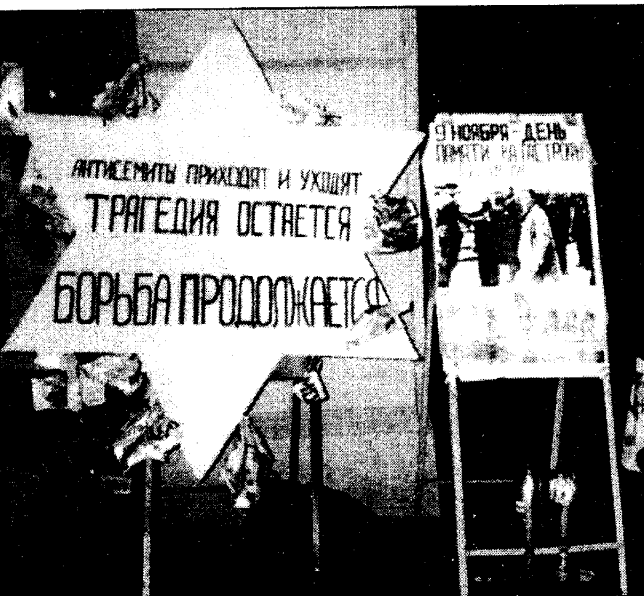
Одним из наиболее интересных пунктов программы были рассказы участников о себе и о деятельности своих организаций. Несомненным успехом семинара стало не только удачное соединение просветительских докладов и общетеоретических дискуссий, но и те новые знакомства, которые позволяют единомышленникам из России, Беларуси и Украины вести совместную работу по самым разным направлениям.

В. Игнатьев

60 ЛЕТ «ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ»

ноября нынешнего года во всем мире отмечалась трагическая дата – 60 лет назад в Германии произошли массовые погромы еврейских кварталов. Еврейское население нацистской Германии в первые годы стало жертвой открытого насилия. 60 лет назад в Германии разбушевавшаяся толпа, подстрекаемая нацистскими идеологами, била стекла еврейских домов и квартир, громила витрины принадлежавших евреям магазинов, поджигала синагоги. Впоследствии эту страшную ночь назвали Хрустальной – она навсегда запомнилась звоном разбитого стекла. Этот день считается началом геноцида еврейского народа, трагедии, получившей в истории название Холокоста или Катастрофы.

Этой дате и была посвящена проводимая уже не первый год 9 ноября акция у Армянской церкви на Невском проспекте. Участники акции пытались

привлечь внимание людей к проблеме антисемитизма в современной России. Нацизм в XX веке принес беду и боль всем народам Европы. В 1938 году убивали евреев. Слишком многие как в самой Германии, так и за ее пределами не поняли в ту ночь, что угроза уже нависла над каждым, будь то немец, француз или русский. Вспышка антисемитизма – всегда признак тяжелой болезни общества, предвестник грядущих бед. Когда люди начинают видеть в «других» чаще всего в евреях) своего заклятого врага и причину всех несчастий, это значит лишь, что им не по плечу их собственные проблемы. Проблема такого общества – не евреи, а антисемитизм и то, что его порождает. Идеологи нацизма воспользовались в свое время антисемитизмом как средством сплотить измученный немецкий народ. Это ложное средство и ложное единство привели к истинной трагедии всех наро-

дов Европы. Трагедия еврейского народа стала трагедией всего мира.

Сегодня в России долг каждого – осознать опасность антисемитизма и противостоять растущей угрозе национализма. Для любого человека, независимо от его национальной принадлежности или религиозных убеждений, должны быть неприемлемы гнусные оскорбления в адрес евреев и клеветы антисемитов, охотно публикуемые многотиражными газетами и распространяемые во всех городах России.

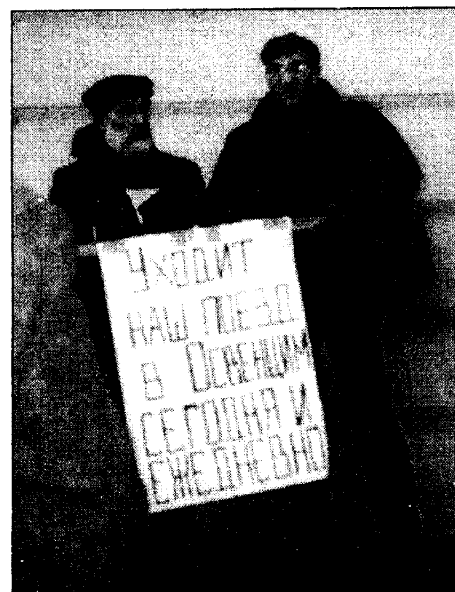
Акция проводилась под лозунгом «Антисемиты приходят и уходят. Трагедия остается. Борьба продолжается», написанном на большой желтой шестиконечной звезде, так, чтобы было видно находящимся прямо напротив, у Гостиного Двора, распространителям газет нацистского толка. С победой в 1945 году проблема антисемитизма и нацизма не разрешилась, и не правы

те, кто говорит, что «у нас фашизма нет и быть не может». Это всеобщее зло. И как ни печально, но именно у нас оно пустило глубокие корни. Но мы знаем его в лицо, мы знаем, чем все это кончается. Необходимо бороться!!!

Напоминая о событиях шестидесятилетней давности, участники акции призывали консолидировать силы в борьбе с антисемитизмом, чтобы не допустить возможного повторения ужасной трагедии. В этой связи является

очень обнадеживающим тот факт, что акция прошла успешно. Радовало и то, что самих участников акции было больше запланированного (что уже само по себе приятно), и реакция проходящих людей: многие подходили со словами поддержки, кто-то даже присоединился, встав возле желтой звезды или приняв участие в раздаче листовок. Их, кстати, было немало, и все-таки не хватило. В целом реакция людей не была враждебной, что отличает эту акцию от других, когда случалось, что участникам в лицо кричали «жидовские морды» или обвиняли их в том, что они «агенты американских сионистов». В этот раз обошлось без таких эксцессов.

Закончилась акция публичным сожжением нацистских газет, что получилось весьма эффектно благодаря наступившей темноте и ветру, подхватившему горящие газеты и разметавшему их прах по Невскому (остается пожалуй

лишь о том, что «противная» сторона уже при этом не присутствовала, не выдержав холода). Символический смысл акции был выражен разорванными фашистскими газетами, лохмотьями свисавшими с краев желтой звезды. Пикетчики призывали бойкотировать фашистскую прессу и препятствовать ее распространению. В конце акции даже прозвучал призыв отнимать у распространителей нацистскую прессу и греться, разводя из газет костры. «Борьба продолжается!!!

L&A

Выставка в Екатеринбурге

10 ноября 1998 года в помещении Екатеринбургского общества «Мемориал» состоялось открытие выставки под названием: *От антисемитизма к катастрофе. «ХРУСТАЛЬНАЯ НОЧЬ» – ШЕСТИДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ...* Выставка посвящена шестидесятилетию «Хрустальной ночи» – всегерманского еврейского погрома, организованного нацистами в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года. Экспозиция рассказывает о человеконенавистнической сущности фашизма, об антисемитской идеологии нацизма и массовом уничтожении еврейского населения оккупированной Европы в годы второй мировой войны, о современных проявлениях фашизма и антисемитизма в России и Екатеринбурге. Выставка подготовлена Еврейской национально-культурной автономией Свердловской области, Свердловским обществом еврейской культуры, Свердловской ассоциацией иудаики, Екатеринбургским обществом «Мемориал» и Екатеринбургским антифашистским центром.

Екатеринбургское общество
«Мемориал»

МОСКОВСКИЙ МАРШ КОРИЧНЕВЫХ

Наблюдения и выводы тихого интеллигента

О том, что московские фашисты тоже решили отметить 7 ноября, день Октябрьской революции, я узнал из Интернета. Место сбора штурмовиков из Национального фронта был объявлен участок Арбата между Смоленским гастрономом и Министерством иностранных дел. «Довольно символично», — подумал я. — «Еще так недавно этот офис занимал нынешний премьер-министр России Евгений Примаков, а сегодня рядом собираются наци и кричат «Зиг хайль!»

Демонстрация фашистов была официально разрешена — рядом стояли милиционеры, которые любезно сообщили мне, что собравшиеся пройдут по всему Арбату, пересекут бульварное кольцо по подземному переходу и направятся по Воздвиженке к библиотеке имени Ленина, где, поблизости от памятника Достоевскому, и проведут митинг. Милиция, она зрит в корень — так оно все и прошло, слаженно и беспрепятственно. Примерно 70 человек — скажем, 68 мужчин и 2 женщины, одетые преимущественно в черное, под флагами, весьма напоминавшими гитлеровские, под барабанный бой двинулись колонной вдоль Арбата, самой известной московской пешеходной и «тусовочной» улицы. Об их симпатиях красноречиво говорили не только услышанные мною отдельные выкрики (типа «Национал-социализм победит!»), но и дружное вскидывание правых рук вперед и вверх под лозунги «Зиг хайль!» и «Слава России!» Среди собравшихся мною были замечены вождь молодых фашистов Константин Касимовский, лидер рок-группы «Банда четырех» динамовский фанат Илья Малащенко по кличке Сантим, бывший панк, бывший анархист дегенерат Дымсон (Андрей Семилетников) и некоторые другие знакомые персонажи.

По дороге ораторы «Национального фронта» один за другим обналичивали с помощью мегафона свой идеологический багаж и политические требования: «Черных вон! Чертей вон!», «Иностранцы, вон отсюда! Здесь все принадлежит русским: все улицы, все здания, все заводы, все земли, все деньги, вся собственность! После нашей победы мы все это поделим между собой!», «Мы боремся против коммунизма и против либерализма!»

Народу в этот холодный промозглый день на Арбате было немного, но те, кто был, не выражали никакого протеста или возмущения по поводу происходящего. То ли они не успевали отреагировать на быстро передвигающуюся колонну, то ли и впрямь были солидарны с генералом Макашовым, но обычной реакцией становилось удивление, любопытство и даже открытая симпатия. Приодетые по случаю выходного молодые буржуа со своими дамочками сдержанно улыбались, а группа ПТУшного вида туповатых девчонок лет 14-15, столпившаяся около музыкального магазина «Союз», радостно замахала руками, завизжала и начала подпрыгивать. (Больше всего это напоминало какой-то рязановский фильм, где в уездный городишко входит полк гусар, а по обочинам стоят барышни и в воздух чепчики бросают.) Не думаю, что

глупые тусовщицы хотя бы поняли, что происходит, но их, очевидно, привлек бой барабана и статные молодые люди в черном, внешне немного напоминавшие некоторых покойных «героев рок-н-ролла». Да, определенной эстетики у нацистов не отнять. По сравнению с колоннами псевдокоммунистических пенсионеров, прошедших чуть раньше и по другим улицам, они смотрелись куда выигрышнее — за счет возраста, удачно подобранной цветовой гаммы и общей продуманности мероприятия.

Нацисты понимали это превосходство и упивались своим успехом. «Сегодня на соседних улицах собралось много народу, которые вышли под красными флагами. Не обращайтесь к ним внимания — это все старые люди. Скоро они умрут, и страна достанется нам, молодым», — сказал один из их вождей на митинге, который проходил за левым плечом Достоевского. Ораторов на митинге было немного — пять или шесть, речи их были коротки, а требования — радикальны. Своим врагам нацисты грозили смертью в самом ближайшем будущем — «после победы». О строе, который установится после этой «победы», также говорилось недвусмысленно: «Мы стоим здесь, возле библиотеки — красивого тоталитарного здания. Скоро в Москве появится много таких зданий. Вся Москва и вся страна будут перестроены!» Отдав должное коммунистам, либералам и врагам вообще, фашисты не забыли и про женщин: «Нельзя доверять женщине! Женщина слишком мягка — она будет спать с кем угодно, с русским или с «черным», или с жидом, ей все равно, она так устроена! Не доверяйте женщинам!» Каждая короткая речь заканчивалась призывом «Слава России!» и вскидыванием рук в нацистском приветствии. «Интересно, что сейчас происходит в головах у тех двух милловидных девиц в «бомберах», которые усердно вскидывают руки на каждый «хайль»?», — подумал было я, но долго обдумывать психологизм ситуации мне не пришлось: пошел снег и фашисты решили закругляться.

Под конец кто-то из ораторов призвал сторонников прийти на суд над Константином Касимовским, а Паук (Сергей Троицкий) — вокалист праворадикальной рок-группы «Коррозия Металла» — призвал голосовать за него на ближайших выборах.

Журналистов было немного, все больше — «журналисты в штатском», которые дотошно фотографировали всех присутствующих, включая меня. Телевидения же, кажется, не было совсем, так что Россия не увидела все это в вечерних выпусках новостей и не ужаснулась. А впрочем, может быть, она была уже готова «в воздух чепчики бросать»?

...Я никак не могу подобрать адекватных выразительных средств, чтобы передать тот шок, который я испытал между 12 и 13 часами 7 ноября 1998 года в столице нашей Родины городе-герое Москве, став очевидцем легальной фашистской акции, не встретившей никакого сопротивления. Скажу лишь, что виденные мною часом раньше молодые сталинисты из РКМ(б) показались мне на этом фоне чуть ли не ангелами.

И еще я понял, что надо что-то с этим делать, надо действовать – именно мне. И начал уже на следующий день. И еще я думаю: всем нам надо подумать об адекватном ответе, адекватном противодействии нацизму. Уповать на закон глупо. На слабосильные наши пикеты 8 мая и 9 ноября, по-моему, – тоже. Пора сбиваться в стаи и нам, в большие всероссийские стаи. Действовать как придется, если надо – зубами, кулаками. Начать необходимо сейчас, немедленно. Выйди на улицу, посмотри по сторонам. Соскобли или замажь листовку со свастики, которая висит у тебя перед носом. Поймай наци-скинхеда, сорви с него значки, нашивки и дай по морде. Собери ребят и организуй самооборону у себя во дворе. Гаси проявления фашизма везде, где увидишь. Действуй публично, нагло, объяс-

няй свои действия окружающим. Именно ты хозяин в своей стране. Ты, а не фашисты.

Если ты только лишь усмехнешься в ответ и не начнешь действовать, завтра тебе померят голову штангенциркулем, а послезавтра наденут на шею намыленную веревку.

Удачи!

Иван Стритфайтеров

Митинг 7 ноября. В центре – Паук (Сергей Троицкий)

NAZI PUNKS FUCK OFF!!!

Панк-рок – это изначально неконформистское движение, направленное против истеблишмента, против Системы. Поэтому панк-рокеры с самого зарождения движения выступали против расизма, национализма, фашизма – эти идеологии являются крайним выражением капиталистического тоталитаризма. В случае осуществления целей правых группировок наступит, во-первых, господство культурной унификации, которая не позволит панкам и прочим «отклоняющимся» от нормы личностям существовать так, как они хотят, а во-вторых, эра тоталитарного контроля над культурой, который не позволит хоть как-то функционировать подпольной музыкальной сцене. И слушать будут все одно и то же. Вряд ли панк-рок.

Однако в России почему-то считается нормальным для групп выпускать альбомы на лейблах, руководство и/или артисты на которых придерживаются ультраправых взглядов. Мы имеем в виду московские фирмы «КТР» и «Хобгоблин».

«КТР» – это подразделение специализирующейся на торговле различными Танями Булановыми и Муратами Насыровыми студии «Союз», одной из крупнейших компаний грамзаписи в стране. Возглавляет «КТР» известный расист Сергей «Паук» Троицкий, лидер группы КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА. Англичане из NAPALM DEATH набили ему морду за фашизм, у нас он считается музыкантом. Он кричит о своей антибуржуазности и – последняя новость: у него украли «БМВ». Клипы его группы показывают по «Муз-ТВ». Достаточно о нем, поговорим о его фирме.

«КТР» выпускает сборники под названием «Панк-Революция»; одноименные вечеринки рекламируются в фашистской «Лимонке», на обложках и в оформлении – свастики и нацболовская символика, на сборнике – правые группы. АЗЪ говорил по ТВ, что они «националисты-язычники», лидер БАНДЫ ЧЕТЫРЕХ писал в «Лимонке» и выступал против «черных», КОРРОЗИЯ МЕТАЛЛА – все ясно... При этом на сборниках есть и записи групп, которые участвовали в антифашистских фестивалях (КОРОЛЬ И ШУТ) или делали заявления против расизма (НАИВ, DISTEMPER). Неужели им настолько важна реклама, что они готовы сотрудничать с нацистами? Неужели они так хотят «выпуститься»? Что интересно, деньги за студию платили не все группы – кому-то, более перспективным в коммерческом плане ансамблям, оплачивали запись их хозяева-нацисты.

«Хобгоблин» – более молодая контора. Они выбрали ушедших с «КТР» ирокезных ПУРГЕНОВ и выпустили два их альбома – один наполовину совпадает с «КТР»-овской кассетой этих героев панк-рока, а в оформлении другого на рукаве вокалиста нарисована национал-большевистская эмблема. ПУРГЕНЫ (еще в самом начале карьеры дружившие с группой КРЭЖ) также составили сборник «Московский Панк-Обстрел», на котором, в числе прочего, есть конфедератские флаги и расистские группы, в частности, Е.ЖИ; их песни также есть на «Панк-Революции». «Хобгоблин» также выпустил целый альбом Е.ЖЕЙ, на обложке которого присутствует недвусмысленный кельтский крест. Да, как вы думаете, где выпускали свои альбомы думстеры DECEPTIVE, у которых вокалист – white power

bonehead? Конечно, на «Хобгоблине!» При этом на каждой из этих хобгоблиновских кассет с «антибуржуазными» группами – штрих-код, забавная, которая по карману только очень не бедным конторам (регистрация штрих-кода стоит несколько сотен долларов).

Большинство из этих групп больше заботится о своем имидже, отращивая ирокезы, чем обо всем остальном. Тексты, музыка – по большому счету, редко что-то интересное, в лучшем случае – умелое подражание известным западным группам, чаще – неумелое. Для красоты или по привычке они рисуют в логотипах и на одежде значки анархии – но что толку? Выходит, им на все начхать, кроме денег и/или рекламы. Футболки этих групп, разумеется, – дополнительный источник средств для них и их лейблов.

Они, конечно, могут сослаться на то, что, скажем, Сид Вишес ходил в майке со свастикой. Но почему Сид говорил, что он мечтает умереть, сражаясь с «Национальным фронтом» (британская фашистская организация)? Почему Уотти Бакен из EXPLOITED обиделся, когда его спросили, не имеет ли он отношения к правым? Почему у SHAM 69 в песне вопрос: «Можешь ли ты узнать плохого человека по цвету его кожи?» Это мы перечислили только музыкантов, которые носили майки со свастикой. На Западе достаточно походя, в частной беседе употребить, скажем, слово «ниггер», чтоб оказаться отлученным от сцены, от клубов, фэнзинов, друзей. У нас не так. Друг фашиста пока что не считается фашистом. Но если вам всем будет наплевать, скоро останутся либо фашисты, либо те, кто с ними соглашается – своим молчанием и своим сотрудничеством.

ПОЧЕМУ У НАС НИКТО НЕ ВИДИТ ОПАСНОСТИ ФАШИЗМА И ОПАСНОСТИ ОТ СОЕДИНЕНИЯ ФАШИЗМА И КОММЕРЦИИ?!!

МЫ ПРИЗЫВАЕМ К БОЙКОТУ, ТО ЕСТЬ:

- не покупайте никакую продукцию «КТР» и «Хобгоблина»;
- если вам все-таки нравится музыка каких-то групп, – лучше перепишите ее у кого-нибудь;
- фэнзины – никаких рецензий на релизы «КТР» и «Хобгоблина»;
- группы – никаких совместных концертов с расистами и нациками; следуйте примеру БРИГАДНОГО ПОДРЯДА, отказавшегося дать песню на пургеновский сборник;
- фэны – не ходите на концерты групп с «КТР» и «Хобгоблина»;
- музыканты, не желающие способствовать пропаганде расизма и пополнению банковских счетов панк-бизнесменов, – покидайте ненавязчивые объятия правых и их дружок.

ШАРАПОВ+ЖЕНЯ, фэнзин «Ножи&Вилки»

Россия, 195009 Санкт-Петербург-9, а/я 30, Д. Иванов.

<http://knivesnforks.cjb.net>

ПЕРЕПЕЧАТКА, ОТКЛИКИ, ДОПОЛНЕНИЯ РЕШИТЕЛЬНО ПРИВЕТСТВУЮТСЯ!! (можете даже не ссылаться на источник).

Диктатура Аугусто Пиночета: преступление против человечности

Эта статья была задумана еще до того, как генерал Пиночет был арестован в Лондоне. Поводом же к ней послужил тот ажиотаж вокруг его фигуры, который поднялся в российской прессе и общественной жизни в очередную годовщину военного переворота в Чили 11 сентября 1973 года. Опять заговорили о «чилийском чуде», о «твердой руке», необходимой, чтобы вывести страну из кризиса. При этом о жертвах режима Пиночета если и говорилось, то как-то вскользь и нехотя, а иногда и вовсе утверждалось, что определенная плата за «наведение порядка» в госу-

дарстве неизбежна и даже полезна. Подобное мнение высказывали не только общественные деятели, называющие себя демократами, но и некоторые антифашисты. В чем корни этой политической близорукости, более или менее понятно. В России, пережившей тоталитарный советский строй, все, что связано с коммунизмом, часто воспринимается негативно, тогда как все, коммунизму противостоящее, встречается с воодушевлением. Однако, если бы наши политики, восхищающиеся Пиночетом, видели чуть дальше собственного носа и вспомнили

некоторые исторические факты, они бы поняли, что все разговоры о его борьбе с «красной чумой» за интересы среднего класса и о неслыханном экономическом развитии Чили в годы его режима несколько отдают ревизионизмом. Не было никакой «красной чумы», и, как считают некоторые экономисты, не было «чилийского чуда». Был законно избранный президент Сальвадор Альенде, которым была предпринята попытка преобразования экономики путем проведения социалистических реформ и национализации природных ресурсов Чили. Меры эти были вызваны необходимостью защиты большей части населения Чили от жестокой бедности — результата экономической тирании монополистов, разорявших страну. Насколько популярным был этот экономический курс среди беднейших чилийцев (незадолго до переворота 1973 г. 800 тысяч человек вышли на демонстрацию в Сантьяго, чтобы выразить свою поддержку правительству), настолько же мощное неприятие вызвали реформы Альенде у представителей больших компаний, концернов и банков. Кризис, в котором оказалась чилийская экономика к 1973 году, в немалой степени был обусловлен политикой США (известны слова президента Ричарда Никсона о Чили, что необходимо «заставить экономику кричать» — *«to make the economy scream»*). Пиночет же после переворота стал проводить ультралиберальную политику, и результатом ее стало то, что богател не народ, а лишь отдельные его представители, и разница между теми, кто имел все, и теми, кто не имел ничего, лишь возрастала.

В разговоре о Чили (как, впрочем и о любой другой стране) важно отдавать себе отчет в том, насколько субъективна наша оценка «правильности» того или иного экономического курса, насколько сильна в нас рефлексия на собственный печальный опыт. Отсюда и симпатии латиноамериканцев (хлебнувших вдосталь капиталистического рая) к коммунизму, и наша «прогрессивно»-российская страсть к рыночным отношениям («хватит совка!»). Какие бы *pro* и *contra* ни выдвигались сторонниками и противниками национализации экономики или форсированного капитализма, в первую очередь следует подумать о том, какими методами действуют политики и экономисты и какую цену приходится платить за эти действия. Если признать высшей ценностью человеческую жизнь и свободу, а не какое-либо политическое достижение, будь то «революционная справедливость» или «защита святой частной собственности», то ближе всех друг к другу окажутся путчист и диктатор Пиночет и

революционер и тиран Фидель Кастро, а сторонника парламентской демократии социалиста Альенде следует сравнить скорее с современными европейскими политиками (ведь у власти сейчас почти везде «левые» социал-демократические партии).

При Альенде границы Чили оставались открытыми, никого не преследовали за инакомыслие, не было ни политических репрессий, ни ограничений свободы слова. Таким образом, очевидно, что здесь невозможно говорить о «тоталитарном коммунизме», как и слово «либерализм» в отношении поли-

Чили. 1973 г.

тики Пиночета может применяться лишь в самом извращенном смысле. Известная правозащитная организация «Международная Амнистия» после ареста Пиночета, потребовала международного суда над ним за преступление против человечности. Говоря о количестве жертв диктатуры Пиночета, часто называют цифру 3,5 тысячи людей. Но это только те, кто «пропал без вести», т.е. был похищен политической полицией ДИНА, которая отказалась признать свою причастность к их исчезновению. Реально же в Чили только в первый месяц после

переворота было убито больше 30 тысяч человек. Альенде покончил с собой (а скорее всего был убит) при штурме путчистами президентского дворца. От инакомыслящих избавлялись всеми способами — убивали их в собственных домах, в магазинах, на улицах. Были созданы специальные концлагеря; на спортивные стадионы сгоняли тысячи людей. На одном из таких стадионов был убит замечательный поэт и музыкант Виктор Хара. Был истреблен цвет чилийской интеллигенции: тех, кто не успел уехать, просто убрали.

Стоит вспомнить еще об одном. Официально в Чили при Пиночете были запрещены любые политические партии, однако некоторые из них продолжали активно действовать. Партии эти были фашистские. Именно им было поручено «идеологическое обоснование» режима. К антикоммунистической риторике добавилась антимасонская и антисемитская. В результате большая часть еврейских семей эмигрировала из Чили.

А теперь представим все это в России. У нас есть уже все предпосылки, чтобы двинуться к капитализму по пути Чили: и генерал (Лебедь или Макашов), и фашисты, и кризис в экономике (с той лишь разницей, что экономику мы развалили без посторонней помощи). Приди сейчас к власти экономический диктатор, политические репрессии не заставят себя ждать. И это будут не несколько десятков тысяч, как в Чили, а миллионы жертв, учитывая размеры страны.

К сожалению, мечта о «Христе в шинели Пиночета» (выражение Святослава Федорова) довольно широко распространена как в обществе в целом, так и среди отдельных политиков, претендующих на звание демократов или даже антифашистов (например, фигура «славного генерала» очень популярна в Молодежном объединении правого центра, о котором мы как-то писали в «Тум-балалайке»). Остается надеяться, что наши «либералы», сердцу которых столь мил «Запад» и все, что с ним связано, и в случае с Пиночетом ориентироваться будут на него. Пиночет арестован, и большая часть западного общества считает, что этот арест, если не с юридической точки зрения был справедливым. Во всем мире диктатура Пиночета считается одним из самых бесчеловечных преступлений в новейшей истории, так что тот, кто закрывает на это глаза, либо невежественен, либо политически беспринципен.

Дорогие друзья!

Мы вновь с большим удовольствием публикуем в рубрике «Переписка» стихи поэта-антифашиста, ставшего уже нашим постоянным автором. Кроме того, на этой странице вы найдете два письма, авторы которых захотели поделиться с нами своим мнением о нашей работе. В одном из откликов обсуждается статья о движении панков, опубликованная в «ТУМ-балалайке» № 8, а в другом идет речь о нашей акции 9 ноября. Любая информация от читателей, объявления, заметки и отзывы о нашей газете очень важны для нас. Пишите нам еще!

Ваши Вольные Ежи

Матадор

Он вонзал бандериллы в быков разъяренных,
И лилась на арену горячая кровь.
И для шумных трибун, восхищеньем взметенных,
Он восславил победу, как славят любовь.

Он восславил борьбу и стоический вызов,
Он восславил красивый и гордый конец.
И под взглядом дельцов, генералов, маркизов
Он сражался с судьбою – поэт и боец.

Но когда над Мадридом вились эскадрильи
И победа в итоге досталась врагу,
Матадор бросил плащ и свои бандериллы –
И пошел безоружный навстречу быку.

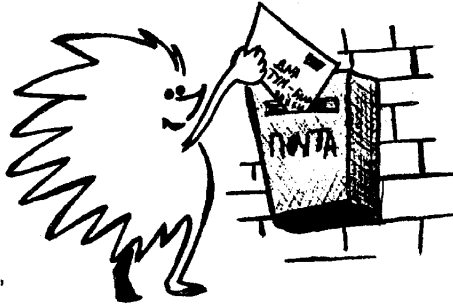
Июль 1991 г.

Берлинские дети

Консервная банка взлетает, как мяч.
Веселые крики сражений футбольных.
Как много надежд и как много удач
Во всей этой жизни, дворовой и школьной.

Еврейская девочка рядом с тобой –
Хрупка и нежна, как принцесса из сказки...
А где-то какие-то люди – толпой:
Ремень, сапоги и паук на повязке.

Лето 1990 г.

1933

Сидит в пивной берлинский пролетарий,
Сдувает пену с пива своего.
А пианист сегодня не в ударе –
Депрессия сегодня у него.

Случилось то, что не могло случиться:
«Великим» стал «униженный» народ!
И пролетарий – глухо матерится,
А пианист – не просыхая пьет.

Декабрь 1995 г.

Дорогие друзья!

Хотел бы высказать свое мнение по поводу статьи «Панки глазами аутсайдера», опубликованной в 8-м номере «Тум-Балалайки». Мне кажется, что более подходящим названием для нее было бы, «Какими я вижу панков», но, к сожалению, статья имеет мало общего с тем, кем панки являются на самом деле (или должны быть). Взгляд автора уловил только т.н. поколение '77 года или поколение *No Future*. Но лозунг этот быстро потерял свою актуальность. Уже в 1977-78 годах появились наиболее влиятельные (до сих пор!) действительно политизированные группы — *Crass* в Англии и *Dead Kennedys* в США (не говоря уже о десятках менее известных). На сегодняшний день главными «паролями» панк-движения являются протест и бойкот. Панки активно участвуют в анархическом, антиавторитарном, крайне левом и радикальном экологическом движении. Антирасизм современных панков также не подвергается сомнению.

К сожалению, все вышесказанное не относится к большинству российских панков, которые до сих пор застряли в 77 годе. Весь их протест заключается в покупке футболки *Sex Pistols* и пьяных шатаниях по улицам и клубам. Мы надеемся, что так не будет вечно и что фэнзин, который мы издаем, будет способствовать изменению этой ситуации.

С уважением,

Женя / Ножи и Вилки

«Я пью за русских женщин всех национальностей...»

Это слова Владимира Павловича Эфрона, успевшего хлебнуть баланды сталинских лагерей, в адрес единственной сидевшей за столом женщины – моей племянницы – Ксении Михайловны Великановой (Аси), одной из распорядительниц солженицынского фонда помощи политическим заключенным. В ее жилах и в самом деле текла кровь разных народов: по 25 % от матери и отца – русская, кроме того армянская, еврейская, толика татарской и даже турецкой крови. Сама фамилия происходит от мусульманского «Велик-Хан». А из истории вспомним: среди русских женщин-декабристок были две француженки, последовавшие за мужьями на каторгу.

9 ноября, в память немецкой 1938 г. Хрустальной ночи происходило пикетирование, проводившееся антифашистской группой петербургского общества «Мемориал» напротив Гостиного Двора с 16 до 18 часов. Наиболее инициативными участниками митинга были молодые девушки и женщины «разных национальностей». Хотя пикет был немногочисленным – всего несколько десятков человек – он привлек внимание прохожих, многие из которых брали у пикетирующих антифашистские листовки. По свидетельству очевидца, такую листовку читал аж на Дворцовой площади находившийся там человек.

Пикетирование прошло без каких-либо эксцессов, лишь один зомбированный субъект спросил, почему пикет на Невском, а не в «синагоге», видимо, не понимая сам, что он имел в виду.

В дни, когда в Государственной Думе раздаются голоса в защиту маргинала Макашова, когда Коммунистическая партия

берет его под свою защиту, весьма характерно, что одна из наиболее ярких отповедей его национал-шовинистскому бреду была дана опять же женщиной – Галиной Старовойтовой. Принимать же во внимание выступления в Думе разных комических и трагических шутов вряд ли есть смысл.

В нашем городе, культурной столице страны, однако, можно свободно купить любое из многотиражных периодических изданий и даже такие книги, как «Майн Кампф», «Протоколы сионских мудрецов». Далеко ходить не надо – у того же Гостиного Двора, а также в других местах.

Как, интересно, относятся к этому губернатор города и Законодательное Собрание, правоохранительные органы?

Арестовали капитана первого ранга Александра Никитина за то, что он вынес сор из избы во имя предотвращения северной Чернобыля (хотя все опубликованные им данные о ядерной обстановке и порядках на Северном флоте опубликованы в открытой печати). Никитина продержали 10 месяцев в тюрьме, и сейчас еще его уголовное дело не закрыто.

Антиконституционные призывы к насильственному свержению государственного строя страны, к разжиганию межнациональной розни, как правило, не волнуют правоохранительные органы.

Доколе?

Член правозащитной комиссии
С-Пб общества «Мемориал»
Винавер С.М.

Такова Божья воля!

Протестантское антифашистское Сопротивление в Голландии, 1940-1945

«Но повивальные бабки боялись Бога, и не делали так, как говорил им царь Египетский; и оставляли детей в живых»
Исход 1:17

Саботаж дозволен, саботаж благословен, саботаж – это долг христианина!

Фритс Сломп

Несмотря на то, что по сравнению с другими странами, подвергшимися нацистской оккупации, история голландского Сопротивления содержит не так уж много героических действий и не отличается массовостью, все же многие интересные и необычные факты заслуживают нашего внимания. Голландское общество никогда не возвращалось к старому положению четкого разделения по религиозной и политической ориентации, которое до того существовало более века.

Религиозные организации и профсоюзы играли ключевую роль в этом обществе. Борьба против фашизма стала объединяющим фактором, сплотившим выдающихся людей различного происхождения.

Голландия – это страна, в которой действует множество различных христианских церквей. Основное различие пролегает, конечно, между католическим меньшинством и протестантским большинством, хотя последнее в результате нескольких расколов в девятнадцатом веке также разрозненно. В отличие от католических, протестантские церкви организованы достаточно демократично. Общины выбирают свое собственное руководство, которое представляет их на местных или общенациональных собраниях. Пасторы играют ключевую роль в общественных и религиозных делах, но намного меньше в учредительных.

В отдельных случаях пасторы уже задолго до нацистской оккупации участвовали в антифашистской работе. Некоторые помогали беженцам из Германии (главным образом евреям), другие, подобно хорошо известному пастору Мартину Нимоллеру, были связаны с антинацистски настроенными протестантами в Германии, подвергавшимися притеснениям со стороны гитлеровского режима. Одним из наиболее ярких деятелей подобного рода был пастор Фритс Сломп, который организовывал антинацистские митинги внутри Германии и проповедовал сознательный подход к германским событиям. Когда голландское правительство проводило среди безработных кампанию по устройству рабочих на военные заводы в Германии, Сломп организовал в своем округе бойкот: никто из местных не пошел.

Среди протестантов была широко распространена и пропагандировалась многими известными людьми вера в то, что Гитлер был защитником всего христианского мира против коммунистической угрозы. Но растущее количество сообщений о нацификации церквей в Германии (пасторов вынуждали присягать Гитлеру, а фашистское знамя со свастикой должно было быть вывешено над каждой церковью) и все более активная нацистская пропаганда, воспевающая возвращение к древнегерманской культуре и ценностям, раскрыли глаза наиболее критически настроенным людям среди голландских протестантов. Нацизм стал пониматься как глубоко антихристианская идеология, и для некоторых приобретал апокалиптические формы: Гитлера считали антихристом, пришествие которого давно ожидали.

Для большинства голландцев оккупация 1940 года была неожиданной. Протестантское общество разрывалась между верностью голландской королеве, которая бежала в Лондон и в своих речах, транслировавшихся Би-Би-Си, призывала к сопротивлению, и политическими лидерами, осуждавшими королеву и призывавшими к лояльности по отношению к правительству. Внутри протестантских церквей разгорелась дискуссия по вопросу о том, какую занять позицию. Но многие

пасторы к тому времени уже встали на сторону королевы и разделили ее антифашистскую позицию, они упоминали ее в своих молитвах, а во время службы звучал национальный гимн.

Нацистские власти пытались избежать применения силы в отношении Голландии, которая в их понимании была «нацией германских братьев». В начальный период оккупации они пытались перестроить общественную жизнь Голландии на основе своей идеологии – путем реорганизации благотворительных учреждений, в сфере искусства, университетов, профсоюзов и т. д. Тем временем они внедряли в государственную структуру множество репрессивных элементов, таких, как обязательные удостоверения личности, упрощение процедуры смертной казни и создание отделений секретной полиции. Открытую агрессию нацисты проявляли только по отношению к еврейскому населению Голландии. Антиеврейские меры навязывались голландцам одна за другой и в целом были приняты обществом, хотя уже в 1940 году пять протестантских церквей выступили в защиту еврейского населения. Когда же в Амстердаме молодые евреи начали борьбу против нацистских провокаций, их стали отправлять в концентрационные лагеря. Профсоюзы в Амстердаме и его окрестностях объявили всеобщую стачку. Эта так называемая Февральская стачка не была поддержана другими регионами страны и организациями консервативного крыла христианства. Тем не менее, она ознаменовала разрыв с периодом мира и колебаний как для фашистов, так и для антифашистски настроенных голландцев.

Нацистские власти подавили стачку и начали жесткие репрессии и преследования. Растущая активность гестапо и СД, проводивших массовые аресты и расправы, немецкой военной полиции, ежедневно загонявшей евреев в вагоны для отправки в концлагеря, и голландских нацистских организаций, маршировавших на улицах, все больше определяли характер складывавшейся ситуации. Когда стали арестовывать пасторов за их речи против нового порядка, когда еврейские друзья и соседи голландцев стали жертвами преследований, когда бывших офицеров голландской армии отправляли в лагерь военнопленных и когда молодых людей принуждали работать в рабочих лагерях в Голландии или в Германии, многие христианские организации и отдельные христиане уже не могли оставаться в стороне.

Реформаторская церковь, вторая по величине протестантская конгрегация, решила держаться последовательной антифашистской линии и поддерживала тех из своих пасторов, кто не скрывал своих антифашистских убеждений. В начале 1942 года к ним присоединилась официальная государственная церковь Голландии, а также совет голландских католических епископов. Вместе они открыто выступили против преследований евреев и организовали общие воскресные службы протеста 19 мая 1942 года. Они также высупили против методов немецкой тайной полиции. Нацистские власти могли только угрожать, но Ватикан все-таки заставил епископов отказаться от политической борьбы.

Ситуация вынудила многих людей скрываться и таким образом включила в борьбу еще множество христиан, которые были связаны между собой через церковь и принадлежность к одной конфессии. Они считали, что предоставление убежища преследуемым людям – это ничто иное, как их христиан-

ский долг. Рик Каюперс-Ритберг, председательница провинциальной христианской организации женщин в маленьком городе Винтерсвайк, создала Общенациональную организацию помощи людям, скрывавшимся от нацистских репрессий. Фритс Сломп стал одним из главных ее участников, и вместе они создали сеть, которая распространилась на всю страну и поддерживала несколько сотен тысяч людей.

Общенациональная организация действовала без поддержки со стороны голландского правительства в Лондоне. Более всего она опиралась на протестантские церкви и на христианские профсоюзы. Поэтому она испытывала нужду в денежных средствах и в технике, но больше всего необходимы были надежные места для размещения людей. Каждый месяц происходили встречи различных местных и региональных групп для того, чтобы наилучшим образом распределить людей, деньги и материалы.

В некоторых местах для поддержки Общенациональной организации были сформированы вооруженные группы сопротивления. В начале их деятельность ограничивалась нападениями на конторы, которые распределяли талоны на продовольствие и другие товары первой необходимости, введенные нацистским правительством – эти талоны, естественно, невозможно было получить скрывающимся людям. Позднее эти группы сопротивления стали похищать списки населения из местных администраций для того, чтобы помешать расследованиям гестапо и СД. Наибольшую известность получили их налеты на несколько тюрем с целью освобождения заключенных антифашистов, ожидавших казни или отправки в лагерь.

К сожалению, и в составе групп сопротивления, и в Общенациональной организации нередки были случаи предательства. Большинство руководителей этих структур были арестованы или убиты именно из-за предательства. Сама Рик Каюперс-Ритберг умерла в женском концлагере Равенсбург в декабре 1944 года. К этому времени организация на общенациональ-

ном уровне перестала существовать. Причиной, которая сделала возможным и само предательство, и его разрушительные последствия, была неопытность протестантской общины в деле подпольной работы. То, как важно было иметь подобный опыт для борьбы с нацистами, показывает сравнение с законспирированными коммунистическими организациями, гораздо более успешно справлявшимися с проблемой предательства. С другой стороны, многие протестанты проявляли чрезмерное равнодушие и недооценивали серьезность ситуации. Для некоторых Сопротивление выражалось в воодушевлении, для других – в долге, и лишь для очень немногих Сопротивление было сознательным и обдуманым шагом.

Как во время, так и после войны некоторые политические действия и идеи участников протестантского Сопротивления подвергались резкой критике. Например, многие считают, что ликвидация нацистских боссов группами сопротивления делает их ответственными за проводившиеся нацистским режимом репрессии. Работа Общенациональной организации рассматривалась в целом как очень положительная и необходимая, а действия вооруженных групп сопротивления – не всегда.

Сотрудничество с непротестантскими группами сопротивления проявлялось по-разному. В этом аспекте особенно важно была помощь пилотам союзников, сбитым немцами. В целом дух Сопротивления был в немалой степени пронизан осознанием необходимости консолидации. Это сплотило протестантов как друг с другом, так и с католиками и социалистами, которые до этого всегда рассматривались как враги.

Во время нацистской оккупации голландские церкви были переполнены, как никогда до этого. Сопротивление стало возможным во многом благодаря твердой позиции, занятой церквями. То, что Сопротивление смогло стать серьезной силой – заслуга многих смельчаков, обеспечивших укрытие и спасение для тысяч людей.

Cor Smit

Книжкино ревью

Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ. М.: REFL-book, 1994

Книга Герберта Маркузе, философа Франкфуртской школы социальных исследований, написанная и изданная в США более тридцати лет назад, стала манифестом «новых левых» и своего рода теоретическим обоснованием и предвосхищением всего антикапиталистического и антисистемного движения протеста в западных странах, пик которого пришелся на 1968-1969 гг. Книга Маркузе непосредственно продолжает и развивает совокупность идей «критической теории», намеченной в работах сотрудников Франкфуртского института социальных исследований, вынужденных после 1933 г. эмигрировать из нацистской Германии в страны Европы и США. В этом смысле «Одномерный человек» примыкает к таким отрецензированными нами ранее книгам, как «Диалектика Просвещения» Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно, «Тюбингенское введение в философию» Эрнста Блоха и сборник эстетических трудов 1920-1930-х гг. Вальтера Беньямина. «Критическая теория», наследующая освободительному предназначению идей Маркса и резко критическая к сталинской версии ортодоксального марксизма, представляла картину современного буржуазного общества с точки зрения его несамодостаточности, и пыталась очертить границы и горизонт, обозначающие предел развития этого общества. Маркузе анализирует систему одномерности, подчинения индивидов общественному Целому – притом не в советском, тоталитарном, а в более толерантном и рациональном, но тем

более эффективном варианте: «В развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, покойная, умеренная демократическая несвобода, свидетельство технического прогресса» (с. 1). Индивид здесь не столько подавляется, сколько формируется – системой развлечений, индустрией потребления и отдыха – в качестве части этой машины, он пре-формирован, заранее запрограммирован на предсказуемый образ действий в не им предписанных обстоятельствах. Притом Маркузе чрезвычайно далек от того, чтобы изображать этот процесс – в духе советской пропаганды – в виде злонамеренной кампании кучки монополистов, заинтересованных в пополнении своих прибылей и разоружении путем подкупа и оболванивания революционного пролетариата. Особенностью эволюции позднего капитализма является ее автономный и одновременно тотальный характер, где все возможные внутренние источники протеста – в том числе и со стороны традиционного пролетариата, «погашены», привязаны к уже достигнутому наличному уровню благ и потребностей, и безальтернативному сценарию дальнейшего прогресса. Одномерности общественного развития соответствует одномерное позитивистское мышление, призванное воспроизводить и отражать в теории наличную действительность, формы и нормы воспри-

ятия которой уже заданы логикой Рациональности и Прогресса (глава «Триумф позитивного мышления: одномерная философия»). Вопрос о цене и издержках такого развития в рамках данной системы мышления и ценностей даже не может быть поставлен и осознан.

Книга Маркузе – книга пессимистическая. Дело даже не в том, что написана она еще до активного и во многом успешного развития движения за гражданские права, наиболее ярко развернувшегося как раз во второй половине 1960-х гг. Ведь освобождение уже имеющихся импульсов и потребностей может быть даже регрессивным по отношению к достигнутому уровню «высокой» культуры – предоставленные самим себе, рядовые потребители Общества Благополучия едва ли смогут ориентироваться на что-либо, кроме его далеко не лучших образцов. Речь идет о внутреннем преобразовании, подразумевающим также и внешнее освобождение через радикальный разрыв со всем этим внутренне коррумпированным и намертво консолидированным обществом. Маркузе пишет в заключении книги: «Критическая теория общества не располагает понятиями, которые могли бы перебросить мост через пропасть между его настоящим и будущим; не давая обещаний и не демонстрируя успехов, она остается негативной. Таким образом она хочет сохранить верность тем, кто, уже утратив надежду, посвятил и продолжает посвящать свои жизни Великому Отказу» (с. 338).

Эта идея – Великий Отказ – связана со ставкой новых левых не на традиционный пролетариат, а на студенчество и граждан Третьего мира как носителей подлинного освобождения от репрессивной толерантности современной цивилизации. Маркузе до самой смерти в 1979 г. был внимательным и одновременно критичным наблюдателем движения, которое пыталось претворить его книги в руководство к действию; в частности, он указывал на опасность внутренней догматичности новосозданного леворадикального канона и «выворачивания наизнанку» буржуазных добродетелей. В этом смысле книга Маркузе дошла до российского читателя как раз вовремя, поскольку в эпоху рыночного романтизма – в начале 1990-х гг. такая критика капитализма воспринималась бы общественным мнением как неуместная и, мягко говоря, недалёковидная. Дело не только в том, что молодой российский капитализм оказался слишком слаборазвитым, внутренне несбалансированным и социально безжалостным – в этом смысле нам, вероятно, уже не удастся вкушать тех благ индустриального прогресса, о цене которых так беспощадно пишет Маркузе. Прошедшие после выхода книги (1964) почти тридцать пять лет – 1968 год, разрядка и конец холодной войны, неоконсервативный поворот и восточноевропейские революции конца 1980-х гг. – не отразились на актуальности этой самой известной книги Маркузе: «В современную эпоху победа над нуждой все еще ограничена небольшими островками индустриально развитого общества. Их процветание скрывает ад внутри и за пределами их границ, помогая ему распространять репрессивную производительность и «ложные потребности». Оно репрессивно именно в той степени, в какой способствует удовлетворению потребностей, необходимых для продолжения гонки с равными себе и с запланированным устареванием, наслаждению свободой от напряжения мозгов и созданию средств разрушения» (с. 316). Как бы безотраднее ни была нарисованная здесь картина – но именно на этой почве можно вслед за Маркузе говорить о «шансах альтернативы». Эти утопии – леворадикальные, неомарксистские, экологические или анархистские – обладают созидательной способностью, ибо способны бросить настоящий вызов самим основам существования одномерного общества, – вместо попыток отгородиться от современности в ностальгии по утраченному раю самобытной патриархальности или того чище – реставрации «социалистической» советской системы.

Я.М.Б.

В помещении общества «Мемориал» работает антифашистская библиотека.

В фондах библиотеки хранятся книги по проблемам фашизма, нацизма, тоталитаризма, правозащитная литература.

Имеется уникальная коллекция антифашистских периодических изданий, выходящих в России, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Норвегии.

Читатели могут воспользоваться алфавитной и систематической картотеккой статей и книжных изданий по данной тематике, составленной на основе материалов Российской Национальной библиотеки и содержащей информацию по фондам многих библиотек России.

Библиотека открыта в понедельник и среду с 11 до 17 часов, в четверг с 14 до 20 часов.

Справки по телефону 314-23-68 (добавочный 3).

Адрес: Разъезжая ул., д. 9 (вход со двора)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Учредитель:

Санкт-Петербургское общество «Мемориал»
191002, Санкт-Петербург, Разъезжая ул., 9

Отпечатано при поддержке общественной организации
«Гражданский контроль»
191186, Санкт-Петербург, Малая Конюшенная ул., 5

Адрес редакции:

189620, Санкт-Петербург, Пушкин-1, а/я 8
<http://igel.da.ru>

Тираж 500 экз.

Любые перепечатки приветствуются.

Просим по возможности ссылаться на источник